

БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

1

Москва
2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пасхальное приветствие</i>	3
-------------------------------------	---

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Подвиг любви — <i>В. Г. Куликов</i>	4
«Незнавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех» — <i>А. В. Карев</i>	7
Жертва Агнца Божия — <i>С. Н. Золотаревский</i>	9
Предательство Иуды — <i>П. А.</i>	12
«Не бойся, только веруй» — <i>Д. Вилкерсон</i>	22
«Будьте святы, ибо Я свят» — <i>Д. Бриджес</i>	27
Кто мой ближний? — <i>Я. Пейсти</i>	42
«Благодать вам и мир да умножатся» — <i>Т. Уотсон</i>	46

ДУХОВНАЯ ПОЭЗИЯ

Тебе, Воскресшему, благодаренье!.. — <i>К. Р.</i>	55
Как душе моей легко... — <i>В. Бажанов</i>	56

ИЗ ИСТОРИИ БРАТСТВА

История создания первого Евангельского Союза в России — <i>А. И. Корабель</i>	57
К 150-летию со дня рождения И. С. Проханова	61

СООБЩЕНИЯ

<i>Святое водное Крещение в Центральной Московской церкви</i>	63
---	----

Редакционная коллегия:

С. Н. Золотаревский, Ю. В. Куликов (*ответственный редактор*),
А. В. Баранюк, Н. В. Фомина, Н. М. Куликова

Адрес редакции: 109028 г. Москва, Малый Трехсвятительский пер., дом 3

Тел.: 8 917 532-57-92; *e-mail:* bw-mag@inbox.ru

Цифровая версия журнала представлена на сайте: www.mbchurch.ru

ИЗДАНИЕ ФЕДЕРАЦИИ СОЮЗОВ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ

Журнал издается с 1944 года

Пасхальное приветствие

---

*Дорогие и возлюбленные в Господе братья и сестры!
Поздравляем вас со светлым и радостным праздником Пасхи —
Воскресения Христова!*

***Христос воскрес!
Воистину воскрес!***

В словах пасхального приветствия выражается сущность нашей веры и надежды на Господа, ибо «...если Христос не воскрес, то вера наша тщетна» — 1 Кор. 15, 17.

Как велика любовь Божия, явленная в смерти Его Единородного Сына Иисуса Христа! И чем глубже мы проникаем в смысл и значение жертвы умилоствления, принесенной Спасителем мира во искупление греховного рода человеческого, тем более и более изумляет и восхищает нас величие подвига Сына Человеческого, возлюбившего нас до смерти и смерти крестной.

Светлое Христово воскресение является предвосхищением нашей вечной радости со Христом в славных обителях неба. Для прощенной души, обретшей мир с Богом, нет лучшего блага, чем быть в общении со своим воскресшим Спасителем и Господом.

Будучи «...укоренными и утвержденными» в Его любви (Ефес. 3, 18), представим себя «...в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения» нашего (Рим. 12, 1). Вознесем Отцу Небесному благодарение за то, что «...Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего» — 2 Кор. 5, 15.

Будем с радостью ожидать Его второго пришествия, дабы «...явиться пред Ним неоскверненными и непорочными в мире» — 2 Пет. 3, 14.

С пасхальным приветствием

Христос воскрес! Воистину воскрес!

Редакция журнала

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

«...мы проповедуем Христа распятого» — 1 Кор. 1, 23

Подвиг любви

«И когда пришли на место, называемое Лобное, там распяли Его...» — Лк. 23, 33.

Самым великим событием, которое произошло в истории человечества, неоспоримо, является победа, совершенная Иисусом Христом над адом и смертью. Большого подвига не было, нет и не будет во веки.

Наши сердца трепещут от сознания величия этого момента и наполняются невыразимой тоской оттого, что мы недостаточно чтим и святим смертный подвиг Господа Иисуса Христа. Вместе с тем мы испытываем тихую радость по причине того, что небесные кары миновали нас, и что весь гнев верховного Судьи излился на Сына Его, нашего Заступника и Спасителя Иисуса Христа.

События на Голгофе так велики, что их подлинный смысл и значение мы постигнем только в вечности. Однако, отчасти мы можем сделать это и теперь. Если мы рассмотрим крест и происходящее там в целом, то перед нашим внутренним взором предстанет следующее: вознесенный на крест скорбей, Иисус Христос оказался, если можно так сказать, на своеобразном «троне». Он как Царь и Первосвященник одновременно совершает несравненное и единственное в своем роде богослужение. Как верховный Первосвященник Он возносит молитву Всевышнему, как и говорит апостол Павел: «Прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления...» — 1 Тим. 2, 1; — так и Христос прежде всего в молитве обращается: «Отче, прости им...»

Поразительно, Он не взывает о мщении, не призывает небесные кары, что было бы по-человечески понятно, но Он просит о прощении распинающих Его, что самым красноречивейшим образом говорит о Его божественном величии и бесконечном превосходстве над общепринятыми нормами.

Древний мудрец сказал: «Все познается в сравнении». Как небо превосходит землю, так и учение Иисуса Христа превосходит все остальные учения, не говоря уже об идеологии. К примеру, карма, основной закон известной восточной религии, гласит: если человек совершил преступление,

то он должен за него непременно понести наказание. Нет, и не может быть речи ни о каком прощении. И можно себе представить, каким унынием и безысходной тоской наполнились бы наши сердца, если бы не было прощения у Ходатая и Заступника нашего. Но вот Он, претерпевая невыразимые муки креста, забыв о Себе, молится: «Прости им...» Прости не только распинавшим Его — Христос включил в это слово «им» — всех нас. И уже за одно это слово — «Прости им...» мы готовы полюбить Спасителя всем сердцем и пойти за Ним.

Но этим не ограничилось служение Христа на кресте. Он проявляет не только попечение о душах, но и заботится о телесных и физических нуждах, говоря Марии: «Жено! се, сын Твой» — Ин. 19, 26. У Него все соразмерено, Он движим только любовью и ничем другим. У Него никто не забыт, и в таких невыносимых обстоятельствах Он бодрствует над Словом Своим и в точности исполняет его, до йоты.

И во исполнение слов пророчества, как мы читаем: «...да сбудется Писание, говорит: жажду» — Ин. 19, 28. Да сбудется Писание: «...и в жажде моей напоили меня уксусом» — Пс. 68, 22.

В момент наивысших страданий Он снова обращается с глубокой мольбой к Небесному Отцу: «...Боже Мой, Боже Мой!» — Мф. 27, 46. Он не стал обращаться ни к кому из людей, ибо никто из них не мог ни понять, ни выразить Ему сочувствие. В Своем величайшем переживании и невыразимом томлении души, Он обращался к Небесному Отцу, и тем самым дал нам величайший пример:

*«Я к людям не пойду с тоскою, —
им мало дела до других,
но пред Тобой склонюсь главою
и упаду у ног Твоих».*

Спаситель принял покаяние разбойника.

Мы знаем, что эта спасительная миссия Христа, Его «коронация» на вечную славу Царя царей и Господа господствующих продолжалась шесть часов, и закончил Он это «всесожжение», это приношение Себя в жертву, это «кропление Своею Кровью», очищающей нашу виновную совесть, провозглашением еще одного великого слова: «Совершилось».

Заметим, Он мог бы с довольством сказать: Я совершил, а вместо этого Он смиренно сказал: «совершилось», как будто это произошло само собой, без Его участия. Но мы знаем, что это не так. Как это пристыжает нас — мы повторяем без конца: я сделал, сказал, научил, воспитал, посоветовал и т. д.

И, наконец, чтобы не было двух мнений, чтобы не дать возможность никому сомневаться в подлинности Его смерти, Он поставил последнюю и очень важную точку, сказав: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой» — Лк. 23, 46. Эти слова означают кончину, как говорится в Библии: «И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его» — Еккл. 12, 7. С этими словами священнодействие Христа на Голгофе закончилось.

Дальше последовал эпилог. Воины пронзили копьем ребра Его, сами того не зная, что этим они подтверждали истинность и достоверность происшедшей смерти Иисуса Христа, ибо «три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь; сии три об одном» — 1 Ин. 5, 8, — свидетельство о пребывающей в человеке жизни. Иисус Христос умер, ибо «...один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода» — Ин. 19, 34. Этим они исполнили пророчество: «...они воззрят на Него, Которого пронзили» — Зах. 12, 10.

Затем тело Иисуса Христа сняли со креста и погребли у богатого — «в гробе, высеченном в скале, где еще никто не был положен» — Ин. 23, 53, также по пророчеству пророка Исайи: «Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его» — Ис. 53, 9.

И после трехдневного пребывания в царстве смерти (1 Пет. 3, 18-19), Он воскрес (Лк. 24, 6) — также по Писанию: «Сыну Человеческому надлежит быть предану в руки человеков грешников, и быть распяту, и в третий день воскреснуть» — Лк. 24, 7. И еще: «На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством» — Ис. 53, 11; и мы, полные изумления,зираем на все, что совершил Господь и пользуемся плодами Его подвига любви, и благодарим Его, и поклоняемся нашему Спасителю Христу!

*В. Г. Куликов,
доктор богословия*

«Незнавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех»

«Незнавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделали праведными пред Богом» — 2 Кор. 5, 21.

В этих удивительных словах открываются святость Божия, гнев Божий и любовь Божия, явленные на Голгофе.

В чем же проявилась святость Божия на Голгофе? Но прежде чем говорить о святости Божией, явленной на Голгофе, скажем о святости Божией, явленной на горе Синай: «На третий день, при наступлении утра, были громы, и молнии, и густое облако над горою, и трубный звук весьма сильный; и вострепетал весь народ, бывший в стане. И вывел Моисей народ из стана в сретение Богу, и стали у подошвы горы. Гора же Синай вся дымилась от того, что Господь сошел на нее в огне; и восходил на нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась. И звук трубный становился сильнее и сильнее... И сошел Господь на гору Синай, на вершину горы, и призвал Господь Моисея на вершину горы, и взошел Моисей...» — Исх. 19, 16-20.

И дальше описывается, как Господь через Моисея дал Свой великий и святой закон Израилю, а через него и всему человечеству. Но ни Израиль, ни человечество не исполнили этого закона, данного Богом. Все до единого оказались нарушителями закона, и все заслужили возмездие за нарушение его — смерть телесную и смерть духовную. Такова святость Божия, явленная на горе Синай при даровании закона человечеству.

На Голгофе мы видим эту же святость Божию, но явленную в наказании всего человечества в лице Иисуса Христа за нарушение закона, данного Богом на горе Синай. Святость Божия на Синае была явной, поскольку сопровождалась громом и молнией, весьма сильным трубным звуком и колебанием горы.

А о Голгофе мы поем:

*«Вечная любовь зовет всех под сень креста,
и для каждого найдет место у креста.
Там свершились чудеса; нам открылись небеса
и умолкнула гроза — тихо у креста!»*

«И умолкнула гроза...» Какая гроза? Гроза Синая! Но она умолкла только после того, как во всей силе своей разразилась на Голгофе над головою распятого на кресте Спасителя.

«Тихо у креста...» Но эта тишина водворилась на Голгофе только после того, как смолкли удары молотка по гвоздям, которые прошли через руки и ноги Христа; тихо у креста стало только после того, как смолкли разъяренные крики врагов Христа, поносивших и злословивших Его; тишина на Голгофе наступила только после того, как густая тьма угасила паллящий зной палестинского солнца, немилосердно жегшего распятого Страдальца. Тихо у креста стало после того, как жгучий огонь Христовых ран погас при последнем вздохе нашего Господа на кресте.

В чем мы видим гнев Божий, явленный на Голгофе? Молнии и громы на Синае не поразили ни одно живое существо. А молнии и громы справедливого суда Божьего поразили на Голгофе Иисуса Христа — этого Праведника из праведников, этого «прекраснейшего из сынов человеческих», Который перед судом всего человечества мог бы повторить Свои слова: «Кто из вас обличит Меня в неправде?» — Ин. 8, 46. Нам были бы понятны громы и молнии Голгофы, если бы на среднем кресте висел грешник из грешников — к примеру, Манассия или грешник новозаветного времени — Иуда, поцелуем предавший своего божественного Учителя. Манассия заслужил громы и молнии справедливого гнева Божия, — ведь о нем мы читаем: «Еще же пролил Манассия весьма много невинной крови, так что наполнил ею Иерусалим от края до края, сверх своего греха, что он завлек Иуду в грех — делать неугодное в очах Господних» — 4 Царств 21, 16. Но на Голгофе стрелы суда Божьего поразили самое чистое сердце, которое когда-либо билось на земле. На Голгофе громы и молнии обрушились на Того, о Котором Евангелие говорит, что Он не знал греха: «...незнавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех». Может быть, именно эти слова могли бы быть лучшей надписью над главою Христа, распятого на кресте.

Да, сущность креста Голгофы именно в том, что Христос, «незнавший греха», стал жертвою за грех каждого человека, и стал ею добровольно, из безграничной любви к каждому грешнику. «Незнавший греха» Христос стал на Голгофе жертвою и за грех Манассии, и за грехи каждого из нас. О великом грешнике Манассии мы должны знать, что во имя жертвы Христа, принесенной на Голгофе, он вошел в число искупленных Кровью Христа детей Господних, так как Слово Божие свидетельствует о нем, что он принес искреннее покаяние Богу во всех своих грехах и преступлениях: «И в тесноте своей он стал умолять лицо Господа, Бога своего, и глу-

боко смирился пред Богом отцов своих. И помолился Ему, и Бог преклонился к нему, и услышал моление его... и узнал Манассия, что Господь есть Бог» — 1 Пар. 33, 12-13. Ради Голгофской жертвы Христа Бог преклонился к Манассии — этому величайшему грешнику. Ради Голгофской жертвы Христа Бог преклонился бы и к Иуде, если бы он, по примеру Манассии, принес искреннее и глубокое покаяние. Жертва Христа, принесенная на Голгофе, так драгоценна в очах Божиих, что ради нее все грешники мира могли бы быть в Царствии Божием, если бы только этого пожелали и покаяться подобно Манассии.

Громы и молнии Голгофы — это все страдания Господа Иисуса Христа, взятые в совокупности, — страдания Его плоти и страдания Его души; страдания, которые привели в конце концов к самому мучительному воплю, который когда-либо слышало человеческое ухо, — четвертому слову Христа со креста: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» — Мф. 27, 46. Чаша гнева Божия не миновала Его, Спаситель испил ее до конца. И когда сердце Иисуса Христа остановилось, — возмездие за грех каждого грешника совершилось! Гроза Голгофы смолкла, и стало тихо у креста.

Прославим нашего Искупителя за то, что Он, «незнавший греха», взял на Себя наши грехи и принес Себя в жертву, чтобы мы, великие грешники, сделались праведными в Нем пред Богом.

А. В. Карев

Жертва Агнца Божия

«Было же около шестого часа дня, и сделалась тьма по всей земле до часа девятого: и померкло солнце, и завеса в храме раздралась по середине. Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой. И, сие сказав, испустил дух» — Лк. 23, 44-46.

На Голгофе Сын Божий Иисус Христос совершил искупление рода человеческого, став Жертвой за наши грехи.

«Было же около шестого часа дня, и сделалась тьма по всей земле до часа девятого: и померкло солнце...» Явления природы, явившиеся исполнением пророчества, ознаменовали смерть Сына Божия: «...в тот день, говорит Господь Бог: произведу закат солнца в полдень и омрачу землю среди светлого дня» — Ам. 8, 9.

«...И завеса в храме раздралась по середине». Евангелист Матфей свидетельствует более подробно: «...завеса в храме раздралась на-двое, сверху до низу; и земля потряслась и камни расселись; и гробы отверзлись, и многие тела усопших святых воскресли, и вышедши из гробов по воскресении Его, вошли во святыи град и явились многим» — Мф. 27, 51-53.

Разорванная храмовая завеса говорит о том, что отныне разрушена преграда, затворявшая вход во Святая-святых.

«Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой». Псалмопевец Давид пророчески говорил о смерти Христа: «В Твою руку предаю дух мой» — Пс. 30, 6. Вопль Спасителя пронзил небо, землю и преисподнюю. Свершилось то, для чего Господь пришел на землю. Смерть Сына Божия стала жертвой примирения между святым Богом и падшим человечеством. Во имя этой великой Жертвы Бог Отец вникает взывающим к Нему: «Отче наш...» (Мф. 6, 9).

Сын Божий умер на кресте от рук грешников накануне ветхозаветной Пасхи. В Евангелии от Иоанна записано: «Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух. Но так как тогда была пятница, то Иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, — ибо та суббота была день великий, — просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их. Итак пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним. Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голени, но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода» — Ин. 19, 30-34. Тем самым евангелист свидетельствует об исполнении ветхозаветных пророчеств относительно смерти Агнца Божия, в частности, записанного в книге Второзаконие: «...тело... не должно ночевать на дереве, но погребите его в тот же день, ибо проклят пред Богом всякий повешенный на дереве» — Втор. 21, 23. Также, во исполнение Писания (Исх. 12, 46; Числ. 9, 12), кости Божественной Жертвы не должны быть сокрушены. Псалмопевец Давид восклицал: «Господь... хранит все кости его; ни одна из них не сокрушится» — Пс. 33, 20-21. Исполнилось и пророчество Захарии: «...они воззрят на Него, Которого пронзили» (12, 10). Совершилось и предсказанное пророком Даниилом: «...предан будет смерти Христос» — Дан. 9, 26. Поистине, как говорит пророк Амос: «...Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам» — Ам. 3, 7. Апостол Петр свидетельствует: «...никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» — 2 Пет. 1, 21.

Иисус Христос, принеся Себя в жертву умилоствления за грехи всех людей, исполнил закон. «Ибо... конец закона — Христос, к праведности всякого верующего» — Рим. 10, 4.

В том же послании к Римлянам апостол Павел пишет об иудеях, которые «...имеют ревность по Боге, но... не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность... не покорились праведности Божией» — Рим. 19, 2-3.

Закон никого не сделал совершенным, но свидетельствует против нас. «Христос искупил нас от клятвы закона» — Гал. 3, 13. И если теперь кто-то продолжает уповать на закон, то тем самым делает себя виновным перед святым Богом; поскольку «...человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа... ибо делами закона не оправдывается никакая плоть» — Гал. 2, 16.

«И, сие сказав, испустил дух». «...Христос умер за нас» — Рим. 5, 8.

Сын Божий засвидетельствовал о Себе: «Я отдаю жизнь Мою... никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее» — Ин. 10, 17-18. Христос пришел в мир, чтобы, «...по благодати Божией, вкусить смерть за всех» — Евр. 2, 9.

Господь Иисус Христос, «...чтобы привести нас к Богу, однажды пострадав за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом...» — 1 Пет. 3, 18.

Оправданные во имя жертвы Христа, мы призваны жить по духу, распяв плоть свою со страстями и похотями (Гал. 5, 22-25).

Пусть Господь благословит каждого из нас осознать всю глубину нашего падения, когда мы были еще во грехах своих, ибо Он извлек нас «...из страшного рва, из тинистого болота» — Пс. 39, 3, — и высоту нашего пребывания в Боге, Который нас «...воскресил с Ним, и посадил на небесах» — Ефес. 2, 6.

«Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробах всем жизнь даровал!»

Пусть пасхальная радость наполнит наши сердца и вознесет наш дух выше печалей этого мира. Уразумеем «...превосходящую разумение любовь Христову» — Ефес. 3, 19 и воздадим славу нашему Спасителю!

*С. Н. Золотаревский,
первый пресвитер Центральной Московской церкви ЕХБ*

Предательство Иуды

Имя Иуды, лобзанием предавшего своего Учителя, стало страшным именем на языке человеческом. Своим вероломным предательством он заклеил позором человечество.

Предсказывая ученикам о Своих страданиях, Христос сказал: «...Сын Человеческий идет, как писано о Нем, но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы этому человеку не родиться» — Мф. 26, 24.

Если Сам Спаситель так говорит об Иуде, то как безмерно велик грех его, когда небытие его предпочитается бытию. Никто так высоко не ценил радость жизни, как Христос, Который затем и приходил на землю, пострадал и умер на кресте, чтобы возвратить человеку радость вечной жизни. И вдруг об Иуде Он так говорит: лучше было бы не родиться!

В Капернаумской синагоге, излагая учение о хлебе небесном, Иисус закончил Свою беседу так: «не двенадцать ли вас избрал Я? но один из вас диавол» — Ин. 6, 70. Назвать Иуду диаволом — что может быть страшнее этого? Ведь диавол «...был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины... ибо он лжец и отец лжи» — Ин. 8, 44 и «враг всякой правды» — Деян. 13, 10. Он имеет «державу смерти» — Евр. 2, 14 и есть воплощение зла, он против Бога и людей, первоисточник и виновник греха в мире, осужденный на вечное мучение в геенском огне. И все эти свойства Христос приписал Иуде, когда назвал его диаволом. А что слова Христа относятся к Иуде, поясняет Иоанн Богослов. Передав слова Христа об Иуде, он тотчас же добавляет: «Это говорил Он об Иуде Симонове Искарите, ибо сей хотел предать Его, будучи один из двенадцати» — ст. 71.

В чем состоит сущность греха Иуды?

Грех Иуды есть дело сатаны; сущность его греха состоит в осуществлении желаний и стремлений сатаны. А стремления врага душ человеческих направлены к утверждению им своей власти над миром, к разрушению Царства Божия на земле и к ниспровержению Самого Бога с престола Его величия и славы.

В последнем искушении Иисуса Христа в пустыне диавол, возведя Его «...на высокую гору... показал Ему все царства вселенной во мгновение времени... и славу их, и сказал Ему... все это дам Тебе, если, пав, поклонишь-

ся мне» — Мф. 4, 8-9; Лк. 4, 25-7. Вот чего домогается сатана! Он хочет, чтобы Сам Сын Божий, явившийся на землю, «...чтобы разрушить дела диавола» — 1 Ин. 3, 8, пав, поклонился ему! Иисус Христос пришел на землю, чтобы восстановить первую заповедь: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» — Втор. 6, 13; Мф. 4, 10, а сатана предъявляет свои права на такое исключительное поклонение и ставит себя на место Бога.

На суде Пилата Христос объявил Себя Царем и определил характер Своего Царства. Когда Пилат спросил: «Ты Царь Иудейский?.. Иисус отвечал: Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда... Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего» — Ин. 18, 33-37.

Но, эту царскую власть духовного Царства оспаривает у Него сатана, подменяя его царством мира сего.

Таким образом, Царство Христа и царство сатаны представляют две непримиримые противоположности, взаимно исключаящие друг друга. «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» — Лк. 11, 23. «Никто, войдя в дом сильного, не может расхитить вещей его, если прежде не свяжет сильного, и тогда расхитит дом его» — Мр. 3, 27. Так сказал Христос об изгнании сатаны из рода человеческого.

Итак, сатана, «сильный, с оружием охраняет свой дом», свое царство, свою власть над миром. Но Христос, «сильнейший его, нападет на него и победит его, тогда возьмет все оружие его, на которое он надеялся, и разделит похищенное у него», т. е. пленников его (Лк. 11, 21-22).

Дело Христа состояло в том, что через Него Бог Отец избавил «...нас от власти тьмы и ввел в Царство возлюбленного Сына Своего, в Котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов» — Кол. 1, 13-14.

Получив всякую власть на небе и на земле, Христос послал апостолов в мир с проповедью Евангелия Царства Божия ко всем народам, «...чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу» — Деян. 26, 18.

В этом спасении человечества изливается бесконечная любовь Божия. Через искупление осуществляется и утверждается вечное Царство Бога Творца во вселенной. Но диавол стремится затмить славу Бога и утвердить свое царство зла, погубить все человечество и весь мир как творение Божие!

Иуда в данном случае был слепым орудием диавола. Но в какой мере создал тяжесть своего греха сам Иуда? Из каких элементов слагался грех его?

Иуда, предавая своего Учителя, думал таким путем осуществить мессианскую идею. Для Иуды Христос был действительно Мессия, о Котором предсказывали пророки, но только понимал он Его не в духе пророков, а в грубо чувственном духе угнетенного и развращенного народа — он видел во Христе всемогущего повелителя. Как один из двенадцати, следовательно, один из самых приближенных ко Христу, он видел, как больные получали исцеление от одного прикосновения Его руки или даже от одного Его слова. Он повелевал ветрам, укрощал свирепое море, насыщал тысячи народа малым количеством хлебов, исцелял больных, воскрешал мертвых — перед несокрушимой силой Христа и Его властным словом никто и ничто не могло устоять. Эту могущественную силу Христа испытал на себе и сам Иуда. Посылая двенадцать учеников Своих на проповедь, Христос «дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их, и врачевать всякую болезнь и всякую немощь» — Мф. 10, 1. И этой властью, данной двенадцати, пользовались все ученики Его, включая и те семьдесят, которые, возвратившись, с радостью говорили: «Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем» — Лк. 10, 17. Все это неопровержимо говорило Иуде, что Иисус из Назарета есть Мессия.

Признав Иисуса за Мессию, Иуда все свои мысли, желания и стремления сосредоточил на том, чтобы осуществить через Него идеал мессианского царства на земле, который лелеяли в своих сердцах евреи. О духовных благах они не помышляли и не помышляют.

Без сомнения, Иуда разделял просьбу сынов Зеведеевых: «Учитель! мы желаем, чтобы Ты сделал нам, о чем попросим... дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую, в славе Твоей» (Мр. 10, 35-37; Мф. 20, 20-21) и принимал самое живое участие и в споре на вечери о том, кто из них должен почитаться большим (Лк. 22, 24). Евангелист Иоанн говорит, что Иуда «...был вор. Он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали» — Ин. 12, 6. Иуда действовал исключительно в своих личных интересах. Надо сказать, что все эти страсти: склонность к воровству, сребролюбие, коварство считаются привычными и не вызывают категоричного осуждения у людей. Но, однако же, из этих, по-видимому, заурядных человеческих слабостей составилось такое дело, за которое Сам Христос, предостерегая Иуду, назвал его диаволом.

В Иисусе Христе Иуда любил не Его Самого, а себя. По представлению Иуды нужно было вызвать Иисуса на решительный бой с книжниками и фарисеями, чтобы Он дал им решительный отпор и силой подчинил бы их Своей власти. Для этого он, Иуда, спешит к этим своим врагам с

лестным для них предложением: «...что вы дадите мне, и я вам предам Его? Они предложили ему тридцать сребренников; и с того времени он искал удобного случая предать Его» — Мф. 26, 14-16.

Первосвященники желали погубить Иисуса, чтобы удержать в своих руках власть над народом и все те привилегии, которые обеспечивало их положение. Убивая Иисуса, они думали уничтожить в Его лице непризнанного ими Мессию; Иуда, предавая Христа, лишал Его мессианского достоинства, уничтожал в Нем Мессию, превращая Его в земного властителя народов. Но вопреки их планам и желаниям, сделка закончилась через смерть Иисуса Христа раскрытием Его мессианского предназначения и вечной славы духовного Царства Божия.

Отсюда, дело Иуды есть дело дьявола, так как предавая Христа с целью вызвать Его на решительный шаг — объявить Себя Мессией в духе и смысле земного царя, предлагал Ему то же самое, что и сатана в пустыне: «все царства мира и славу их... все это дам Тебе, если, пав, поклонись мне». Предавая Иисуса, Иуда также предлагал Ему все царства мира и ставил Его в некоторую зависимость от себя. И тут становится ясно, почему Христос назвал Иуду дьяволом.

О чем говорит конец Иуды?

«Тогда Иуда, предавший Его (Иисуса), увидев, что Он осужден, и, раскаявшись, возвратил тридцать сребренников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную. Они же сказали ему: что нам до того? смотри сам. И, бросив сребренники в храме, он вышел, пошел и удавился» — Мф. 27, 3-5.

Если бы Иуда любил Иисуса Христа, то, осознав свою ошибку, он омыл бы ее горькими слезами покаяния подобно Петру, с клятвой отрешившись от Него (Мф. 26, 72). Там, где любовь и где произошла случайная ошибка, люди стараются всеми силами загладить свою вину, исправить свою ошибку, оплакать свой грех. Раскаяние Иуды вытекало не из любви к Иисусу, а из оскорбленного самолюбия, из того, что он ошибся в своих эгоистических расчетах и не достиг своей цели, предав в действительности кровь невинную.

С осуждением Учителя на смерть все рушилось для Иуды. Если Иисус, обладавший такой силой, оказался бессильным в борьбе с врагами Своими, первосвященниками, книжниками и фарисеями, то Он — не Мессия. А если Иисус не Мессия, то напрасны и все мечты о Мессии; нет более никаких пророчеств, нет и Бога, от имени Которого говорили пророки свою ложь. Все погибло! Иуда возненавидел жизнь, возненавидел и себя,

возненавидел всех и все. В страшном отчаянии он бросил тридцать сребренников в лицо первосвященникам, «пошел и удавился». Сатана совершил свое дело! Губить — его знамя!

Предательство Христа — это личная катастрофа для самого Иуды, оно свидетельствует о совершенном извращении его духовного разума, о неисправимой закоренелости в земных и чувственных идеалах, об утрате им всего высокого и божественного.

Раскаившись, Иуда «...возвратил тридцать сребренников первосвященникам и старейшинам». Очевидно, что он продал Иисуса не из-за денег. В противном случае он, во-первых, не возвратил бы этих денег; а во-вторых, назначил бы самую высокую цену, а не тридцать сребренников, и, без сомнения, получил бы. Мы видим, что те же первосвященники и старейшины, когда «...некоторые из стражи... объявили» им о факте воскресения Иисуса, «сделав совещание, довольно денег дали воинам», чтобы они сказали, что ученики Иисуса, «придя ночью, украли» тело Его, когда они спали (Мф. 28, 11-13). В подобных случаях евреи не жалеют денег, если вопрос в том, «быть» или «не быть» им при своих интересах. Иуда мог бы получить тысячи и десятки тысяч за Иисуса, если бы он продавал Его на смерть. Но он получил только тридцать сребренников, потому что его прельщало нечто другое, а не эти тридцать сребренников. Он даже сам и не назначал цены и не торговался, а только предложил свои услуги, а чтобы не заподозрили его в обмане и лукавстве, он упомянул и о плате. Он «сказал: что вы дадите мне, и я вам предаю Его? Они предложили ему тридцать сребренников». И без всякого дальнейшего торга он согласился. Заинтересованные в деньгах так не поступают!

Ясно, что тридцать сребренников только оформляли сделку, но не составляли интереса самой сделки. Иуде не случайно предложили ни больше, ни меньше, а именно тридцать сребренников. Эта цифра называется ценою «Оцененного» (Мф. 27, 9). Об этой цене «Оцененного» предсказывали еще пророки: Иеремия (Иер. 18, 19 и 32 гл.) и Захария (Зах. 1, 12). Взята эта «цена Оцененного» из оценки жизни раба или рабыни по закону Моисея. (Исх. 21: 28-29, 32). Жизнь раба была оценена в тридцать сиклей серебра, и за смерть раба эту сумму платили хозяину как собственнику раба.

Таким образом, первосвященники и старейшины, предложив Иуде тридцать сребренников, тем самым показали, что они оплачивают за жизнь раба, т.е. покупают Иисуса как раба, на убиение, о чем Иуда знал, но не верил в возможность исполнения такого злого умысла.

Истинность этого их намерения при сделке с Иудой подтверждается тем, что они сами назвали эти деньги «ценою крови», когда Иуда с презрением и ненавистью бросил им в лицо их сребренники в храме. И, убивая Христа, они посчитали грехом положить эту «цену крови... в сокровищницу церковную» (Мф. 27, 6). И тут фарисеи и саддукеи остались верными себе: убить Христа они не считали грехом, а деньги за кровь Христа они признали греховными, нечистыми, недостойными храма Господня!

Они покупали Иисуса с явным намерением убить Его. А о том, что Иуда, продавая им Иисуса, не думал об этом, т.е. не имел такого намерения, до этого им нет никакого дела: «что нам до этого?» — сказали ему, — «смотри сам». Об этом ты должен был подумать, прежде чем продавать! Сделка состоялась, и мы в расчете — мы дали за то, что нам нужно, а ты взял за то, чего не ожидал.

Тем обстоятельством, что Иуда не ожидал такого исхода своего предательства, нельзя не только оправдывать Иуду, но даже и смягчать тяжесть его преступления. Христос неоднократно говорил не только ученикам, но и народу, что Он должен принять смерть (Мф. 16, 21; Мр. 8, 31; Лк. 9, 22).

После всех предсказаний Иисуса о Своей насильственной смерти мог ли Иуда, предавая Христа, думать, что Он не будет убит первосвященниками и старейшинами, злые намерения которых были известны ему. А если он знал о намерении врагов, то как же мог он думать, предавая им Иисуса, что они не убьют Его, если Христос об этом предсказывал с такой ясностью и постоянством? Значит, он не верил Иисусу? Но как же не верить Иисусу, когда Иуда даже в своем злом замысле опирался на Его авторитет?

Все это говорит о том, что Иуда не хотел верить Христу, вернее, не принимал в свое сердце слова и предостережения Господа по поводу предстоявшей Ему смерти — все эти предсказания были на поверхности сердца Иуды, как семя при дороге, и диавол похищал посеянное семя (Мф. 13, 15; Ин. 12, 40). Его огрубелое сердце было почвой при дороге, не способной воспринимать слово Божие (Ис. 6, 10).

Таким образом, вина Иуды — общая вина с первосвященниками, книжниками, фарисеями и всем народом, которые распяли Иисуса Христа. Каждый в свою меру участвовал в этом кровавом деле. Внес свою долю в него и Иуда.

Как мог Христос избрать Иуду в число двенадцати Своих учеников?

Тайна крестной смерти Иисуса Христа — это величайшая тайна, от вечности сокрытая в Боге (Откр. 13, 8), это тайна Христова, «...которая не была возведена прежним поколениям сынов человеческих, как ныне откры-

та святым Апостолам Его и пророкам Духом Святым» — Ефес. 3, 4-5. Тайна смерти Христа — это премудрость Божия, «...которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, которой никто из властей века сего не познал; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы» — 1 Кор. 2, 7-8.

В число этих избранников для служения этой тайне был включен и Иуда. Мы не можем допустить и малейшей тени какой-либо ошибки со стороны Иисуса при избрании Иуды в число двенадцати апостолов.

Иисус Христос проявил совершенное знание человеческого духа в призвании всех Своих учеников. Когда Андрей заявил брату своему Симону, что (они) нашли Мессию, и привел его к Иисусу, то «Иисус... взглянув на него, сказал: ты — Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: камень (Петр)». И эта характеристика вполне подтвердилась последующей жизнью и деятельностью апостола. Сам Христос «...находит Филиппа и говорит ему: иди за Мною» (Ин. 1, 40-43). Филипп последовал за Иисусом и привел к Нему Нафанаила. И Христос, «...увидев идущего к Нему Нафанаила», сразу определяет склад его души: «вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства» — Ин. 1, 47. Еще пример: после исцеления расслабленного в Капернауме Иисус, проходя оттуда, «...увидел человека, сидящего у сбора пошлин, по имени Матфея, и говорит ему: следуй за Мною. И он, оставив все, встал и последовал за Ним» — Мф. 9, 9.

Если мы всмотримся в каждый евангельский факт, где Христос соприкасается с душой человека, то увидим, что всюду Он проявляет Божественное ведение человеческого сердца со всеми обстоятельствами жизни прошедшей и будущей каждого лица. Одному, например, исцеленному расслабленному Иисус сказал: «...вот, ты выздоровел; не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже» — Ин. 5, 14. А другому исцеленному сказал о Себе, что Он Сын Божий (Ин. 9, 35-38). Одних Он посылает рассказать о своем исцелении священникам (Лк. 17, 14); а другому строго запрещает говорить о своем исцелении кому-либо (Лк. 5, 14; Мф. 8, 4). Одних исцеляет без просьбы (Ин. 5, 6-9), а других упрекает в несовершенстве просьбы (Ин. 4, 47-50). Исцеленному бесноватому из страны Гадаринской запрещает следовать за Собой и отсылает в дом его рассказать, что сотворил ему Господь (Мр. 5, 19; Лк. 8, 38-39). Когда народ, чудесно насыщенный в пустыне, хотел силой провозгласить Иисуса Мессией-царем, Он употребил всю силу Своей воли, чтобы успокоить людей и удержать от такого шага (Ин. 6, 15; Мф. 14, 22-23); а самарянке Сам объявил, что Он — Мессия (Ин. 4, 25-26).

Такое поразительное ведение человеческого сердца отмечает ближайший к Нему ученик: «И когда Он был в Иерусалиме на празднике Пасхи,

то многие, видя чудеса, которые Он творил, уверовали во имя Его. Но Сам Иисус не вверял Себя им, потому что знал всех, и не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке, ибо Сам знал, что в человеке» — Ин. 2, 23-25.

«Иисус от начала знал, кто суть неверующие и кто предаст Его» — Ин. 6, 64. Он знал «предателя Своего» — Ин. 13, 11, и тем не менее это не заградило Иуде путь к апостольству. Возникает вопрос: если Христос знал предателя и, тем не менее избрал его в число Своих учеников, то для чего Он избрал Иуду в число двенадцати?

Иуда, без сомнения, имел бы такое же значение для христианского мира, всего человечества, как и апостол Павел, если бы он удержал свое высокое положение в звании апостола. Иуда является выразителем мессианской идеи в извращенном виде и представителем всего народа иудейского. Если бы он усвоил мессианскую идею правильно, то, может быть, совершил бы поворот и во всем иудействе.

Если так, то понятно, почему Христос должен был избрать и избрал Иуду в число двенадцати. Если кого-то Он должен был перевоспитать, исправить и направить на путь истины в первую очередь, так это Иуду. Если в ком-то нужно было рассеять ложную идею о Мессии, так это в Иуде.

Но почему же апостол Павел на призыв благодати ответил покаянием и верой во Христа, а Иуда на призыв Спасителя ответил предательством Его? Почему Иуда не исправился в своей превратной устремленности, почему он не исцелился от своей болезни под благотворными лучами Самого Христа, а апостол Павел изменился? Почему Иуда, апостол Христа, сделался предателем Христа, а Савл, гонитель Христа, стал апостолом Христа?

Ответ на это дает историческая реальность: при сопоставимых природных дарованиях Иуда и Павел существенно различались между собой в своей нравственной основе: Иуда был эгоист, а Павел — самоотверженный и бескорыстный идеалист. Иуда служил своему «я», а Павел — идее. Иуда весь погрузился в земные и чувственные интересы, а дух Павла парил на высоте непорочного служения Богу.

Иуда не отрекался от всего ради Христа, но и последовал за Христом ради приобретения всего через Него. Он не служил Христу бескорыстно, но, наоборот, Самого Христа стремился поработить на служение себе, своим земным интересам. Он не помышлял о ревности служения Богу и совершенно не думал о какой-то правде законной и не стремился быть непорочным. Он мечтал только об одном: о собственной славе.

Наконец, избранием Иуды как представителя и выразителя ложной мессианской идеи Христос показал, в чем состоит зло мира и гибель народа иудейского, а безуспешностью исправления Иуды Он доказал силу и владычество греха над человеческим родом и необходимость избавления его от деспотической власти диавола.

То сердце, которым овладел сатана, не может принадлежать Христу, и там, где сатана, нет места Христу!

Отвечает ли Иуда за свой грех, если он действовал во исполнение ветхозаветных пророчеств?

Христос, избирая Иуду в число двенадцати, знал, что он предаст Его. Выходит, что Иуда, как будто бы по необходимости должен был сделаться «сыном погибели», чтобы исполнилось Писание. Но пророчество не называет имени «сына погибели». Иуда был свободен в своем выборе, хотя Бог и предузнал его предательство; ибо «...возлюбил проклятие, — оно и придет на него; не восхотел благословения, оно и удалится от него» — Пс. 108, 17.

Пророчества — не программа будущих действий, составленная Богом, а предсказание о будущих действиях. Пророчества не определяют того, что должно быть, а только предсказывают, что будет. Следовательно, не событие зависит от пророчества, а, наоборот, пророчество зависит от события. Будет или не будет пророчество о событии — оно совершится независимо от этого; но пророчества без события не может быть. Пророчество говорит нам о всеведении Божиим.

То же самое следует сказать и о пророке. Озаренный Духом Божиим, он видит будущее как бы совершающимся перед его глазами. Для Бога будущее есть уже настоящее, и в это будущее посвящается пророк благодатным озарением от Святого Духа. И наблюдая за точным исполнением пророчества, мы убеждаемся в истинности происхождения пророчеств от Самого Бога, имеющего всеомеренное знание.

Пророчества не ограничивают человеческой свободы, а только просветляют сознание и предостерегают от тех опасностей, которые ожидают на жизненном пути. Иисус Христос потому пострадал и умер, что были иуды, каиафы, пилаты, исторически сложившиеся в христубийцы, а не потому появились все эти распинатели, что Христу надлежало пострадать и умереть. Бог не мог и не может делать людей злодеями, христубийцами — такими люди делаются сами вопреки всем Божественным предостережениям и вразумлениям!

«Что делаешь, делай скорее»

Иисус «...обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искарриоту. И после сего куска вошел в него сатана. Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее... Он, приняв кусок, тотчас вышел; а была ночь» — Ин. 13: 26-27, 30.

Иуда оставил Святую вечерю и не мог участвовать в причащении Тела и Крови Христа; не мог потому, что протестовал против Него своим неверием, за что и был назван дьяволом; не мог потому, что вечеря выражала соучастие в смерти Христа, а Иуда своими действиями хотя и стремился фактически убить Христа, но в мыслях был далек от этого — он был противником смерти Христа; не мог потому, что в него уже вошел сатана, и он спешил исполнить его волю. Иуде некогда было ждать установления заповеди, окончания прощальной беседы Христа, ему нужно было спешить на свое дело. И Христос сказал ему то же, о чем он и сам думал: «что делаешь, делай скорее». Спешил Иуда совершить свое сатанинское дело, спешил и Христос на Свою добровольную смерть для спасения мира.

В самый момент предательства Христос называет Иуду другом: «Иисус же, зная все, что с Ним будет, вышел и сказал Иуде: друг, для чего ты пришел?» — Ин. 18, 4. Какая нежная и, в данный момент, скорбная любовь слышится в этом слове. На какую же недостижимую высоту ставил Христос Иуду в тот самый момент, когда тот предавал Его вооруженным врагам! И в какую глубокую бездну ада упал Иуда с такой высоты своего апостольского звания! Из друга Христа превратился в раба сатаны! Срывая маску лицемерия, Христос обращается к совести Иуды. Но совесть Иуды — сожженная совесть! (Мф. 26, 50).

Беспредельная любовь Сына Человеческого простирает руку спасения сыну погибели и в этот последний момент и призывает опомниться.

И в ответ на это Иуда совершает самый акт предательства. На любовь Христа он ответил поруганием над любовью: он целует Иисуса и этим целованием выдает Его врагам. Это целование было условным знаком предательства (Мф. 26, 48). И этот позор Иуды Христос отметил глубоким укором сожаления о совершенной окаменелости сердца сына погибели: «Иисус же сказал ему: Иуда!» — называя его по имени, чтобы в последний раз подействовать на его сердце и обращением к его совести заклеить его личный позор, — «целованием ли предаешь Сына Человеческого?» — Лк. 22, 48.

В полночь Иуда завершил свое темное дело, а утром, с рассветом дня, он пожнет и печальные плоды своего предательства!

П. А.

«Не бойся, только веруй»

Мр. 5, 36

Из книги Исход мы знаем, что Израильский народ вышел из Египетского плена и был ведом Господом: «Не отлучался столп облачный днем и столп огненный ночью от лица народа» — 13, 22.

По повелению Божию израильтяне поставили стан у Чермного моря. Справа и слева — горы. Они еще и не знали, что Господь ожесточил сердце фараона, и он гонится за ними и настиг их пред Ваал-Цефоном (Исх. 14 гл.). «...Сыны Израилевы оглянулись... и весьма устрашились» — они оказались в ловушке: впереди — море, справа и слева — горы, позади — войско неприятеля. В Израильском стане началась паника. Но никто не мог и подумать, что они оказались в таком положении не без ведома Бога. Разъяренная толпа набросилась на Моисея: «...разве нет гробов в Египте, что ты привел нас умирать в пустыне?.. лучше быть нам в рабстве у Египтян, нежели умереть в пустыне» — ст. 11-12. Они забыли о всех благодеяниях Господних, забыли о Его водительстве и Его обетах. В этот момент они вообще забыли о Всевышнем.

Только Моисей остался верен Богу. Он сказал им: «...не бойтесь, стойте и увидите спасение Господне... Господь будет побороть за вас» — ст. 13-14. И упование его не было постыжено: «И сказал Господь Моисею: что ты вопиешь ко Мне? скажи сынам Израилевым, чтобы они шли» — ст. 15. Ангел и столп облачный разделили стан Египетский и стан сынов Израилевых: «...и был облаком и мраком для одних и освещал ночь для других, и не сблизилась одни с другими во всю ночь... и гнал Господь сильным восточным ветром всю ночь, и сделал море сушею... сыны Израилевы прошли по суше среди моря» — ст. 20-21, 29. А на преследовавшего их фараона и его армию обрушились воды моря: «Так потопил Господь Египтян среди моря» — ст. 27. Каким жутким зрелищем это было! Народ Божий посмотрел с другого берега назад, «...и увидели сыны Израилевы Египтян мертвыми на берегу моря» — ст. 30.

И вознеслась песнь в лагере, когда они снова осознали, что Бог спас их: «И увидели Израильтяне руку великую, которую явил Господь над Египтянами, и убоялся народ Господа, и поверил Господу и Моисею, рабу Его. Тогда Моисей и сыны Израилевы воспели Господу песнь сию и

говорили: пою Господу, ибо Он высоко превознесся; коня и всадника его свергнул в море. Господь крепость моя и слава моя, Он был мне спасением. Он Бог мой, и прославлю Его; Бог отца моего и превознесу Его» — Исх. 14, 31 — 15, 1-2.

Они пели хвалебную песнь, но песнь израильтян не была спета в истинной вере, потому что они пели ее на другом берегу Чермного моря, на стороне победы, а не на стороне испытания! Перед тем, как воды разделились, народ стонал и роптал, и возмущался. Израиль не выдержал испытания в тот день. Один только Моисей имел право праздновать победу и прославлять за нее Сущего во веки веков.

Всевышний, допуская в нашей жизни безнадежный кризис, делает это с целью испытать нас, чтобы построить в нас твердое основание упования на Него! Иначе, как же Его народ сможет доверять Ему во всех битвах, которые предстоят впереди?

Во всех наших испытаниях и искушениях есть две стороны: сторона испытания — темноты и безнадежности, и сторона победы и освобождения. Любой сомневающийся может петь после того, как прошло испытание и пришла победа. Но Господь хочет, чтобы мы учились петь Ему тогда, когда мы еще на стороне испытания. Он достоин нашей хвалы и поклонения в самый мрачный момент, когда кажется, что нет выхода, когда все кажется безнадежным, и только один Господь может освободить!

Народ Израильский не выдержал испытания. Если бы только они вспомнили чудеса, свидетелями которых были в Египте, они были бы способны сказать: «...живем ли, или умираем, — всегда Господни!» — Рим. 14, 8. Они смогли бы ободрить друг друга, воспевая песню хвалы — ту самую, которую они пели на стороне освобождения: «Кто, как Ты, величественен святостию и досточтим хвалами, Творец чудес?» — Исх. 15, 11. Это могло бы распространиться по всему стану и воспламенить их веру! Это укрепило бы фундамент для постоянной веры во Всемогущего! Это было бы началом огнем испытанной и непоколебимой веры, которая провела бы их через трудности пустыни и Ханаанские сражения. Это бы упрочило их звание народа Божьего на земле — света для всех народов!

Но Израиль не пел. Они потеряли всякое упование на любовь своего Небесного Отца и обвинили Его в отсутствии заботы о них. В наше время некоторые сказали бы, что невозможно петь песни освобождения, имея такую боль, когда от страха вырывается только крик.

Но у Вседержителя другой взгляд. Был ли Он жесток, когда сказал Моисею: «что ты вопиешь ко Мне? скажи народу, чтобы они шли». Значило

ли это, что Ему были чужды их волнения и переживания? Нет! Священное Писание говорит: «...ты видел, как Господь, Бог твой, носил тебя, как человек носит сына своего, на всем пути, которым вы проходили...» — Втор. 1, 31. Он — любящий Отец, и то, что Он гневался за их бесконечные отступления, не значило, что Создатель забыл их.

Господь сказал Израилю: «Дети ваши, о которых вы говорили, что они достанутся в добычу врагам, и сыновья ваши, которые не знают ныне ни добра ни зла, они войдут туда, им дам ее, и они овладеют ею» — Втор. 1, 39. Бог привел в обетованную землю детей, а не взрослых, которые отказались доверять Ему!

Нет ничего плохого в том, когда мы в несчастье взываем к Господу: «Помоги!» Псалмопевец Давид сказал: «В тесноте моей я призвал Господа и к Богу моему воззвал» — Пс. 17, 7. Вседержитель знает, что мы находимся в опасности. Он знает, каким образом освободить нас. У Него много путей для этого. Мы же просто не видим их, когда перед нами стена.

Для израильтян стеной было Чермное море. Если бы они попытались уйти в горы, львы и другие хищные звери растерзали бы их. Они остановились там, где хотел Вездесущий. Они получили Божие освобождение в тот день, и торжествовали после этого. Но их хвала была поверхностной. Вот подтверждение этому: по прошествии всего трех дней они опять возвратились к своему старому сомнению и страхам! В тот переломный момент они просто скрыли свой страх, подавили его глубоко внутри и кинулись покрывать его хвалой. Они не побороли, не нанесли смертельного удара по сомнению, а именно это было целью постигших их испытаний.

Мир жаждет слышать нашу хвалу Богу, воспеваемую при грозных испытаниях. Псалмопевец говорит: «Там пленившие нас требовали от нас слов песней, и притеснители наши — веселия: «пропойте нам из песней Сионских». Как нам петь песнь Господню на земле чужой?» — Пс. 136, 3-4.

Израильский народ был в Вавилонском плену, а их завоеватели хотели видеть их радость в Боге даже в таком стеснении. Они много слышали, как Бог проводил их через невероятно трудные обстоятельства и помогал им. Почему же народ не прославляет своего великого Бога теперь? Они хотели видеть людей, которые, испытывая те же трудности, что и они сами, могли петь и восклицать, и сохранять свою веру в самые мрачные часы! Вавилоняне просили песню, потому что в каждом сердце живет смутная надежда на то, что есть нечто неизмеримо более великое, чем наши переживания и страхи — нечто, что вмещает в себя нас самих вкупе с нашими обстоятельствами. Им нужно было свидетельство о живом Боге. Но

народ израильский находился в унынии и отчаянии, в очередной раз допустивший сомнение в помощи Господа.

Обратим наш взор на Израиля всего лишь через три дня после их освобождения от египтян. Они только что пели, потрясая своими бубнами, торжественно свидетельствуя о силе и могуществе великого Бога, хвалясь, что Он руководил ими и охранял их. Потом они пришли в Мерру, что значит «горечь». Это место должно было стать следующим испытанием для них.

Очевидно, что Бог допускает один кризис за другим до тех пор, пока мы, наконец, извлечем урок. Если же мы отказываемся извлекать необходимые уроки, то приходит время, когда Бог просто предоставляет нас нашей собственной горечи и ропоту: «...и шли они три дня по пустыне и не находили воды... И возроптал народ на Моисея, говоря: что нам пить?» — Исх. 15, 22-24.

Как мог этот народ так скоро утратить свое упование? Потому что они никогда его и не имели! В них не был заложен фундамент этого упования. Итак, они опять не выдержали испытания! Они не извлекли абсолютно ничего из предыдущего урока и они опять упустили возможность — явить свет и величие живого и истинного Бога.

Начиная с того дня и дальше Израиль больше не был способен ничему научиться от Творца! Они даже начали воспринимать Его заботу о них, как нечто само собой разумеющееся. А между тем, когда у них не было пищи, Господь послал им манну с неба, затем перепелов, наваливая их за станом, около метра в высоту. Но ни единого слова благодарности Всевышнему не было слышно из их уст и сердец! Вместо этого народ стал жадным, набирая лишнее из всего того, что Создатель посылал им. Израиль стал жестоковым!

Итак, Израиль стал свидетелем чуда, сотворенного Богом при Черном море. Они видели исцеление вод в Мерре. Они видели воду, вытекающую из скалы на горе Хорив, и они видели манну и перепелов с неба. Но нигде не проявили своего доверия Создателю — только ропот и недовольство. Они готовились войти в обетованную землю. Господь дает им последнюю возможность встать на твердую почву доверия и веры в Него.

Моисей посылает двенадцать соглядатаев в землю Ханаан, и десять из них сообщают: «...в ней подлинно течет молоко и мед..., но народ, живущий на земле той, силен, и города укрепленные, весьма большие... не можем мы идти против народа сего, ибо он сильнее нас... земля..., поядаящая живущих на ней, и весь народ, который видели мы среди ее, люди

великорослые. Там видели мы и исполинов... и мы были в глазах наших пред ними, как саранча» — Числ. 13: 28-29, 32-34.

«И подняло все общество вопль, и плакал народ во всю ту ночь. И роптали на Моисея и Аарона все сыны Израилевы, и все общество сказало им: о, если бы мы умерли в земле Египетской, или умерли бы в пустыне сей! И для чего Господь ведет нас в землю эту, чтобы мы пали от меча?» — Чис. 14, 1-3. И когда Иисус Навин встал и, успокаивая их, сказал: «...с нами Господь, не бойтесь их» — ст. 9-10, они хотели побить его камнями!

Народ в тот момент еще не знал того, что это испытание было для того, чтобы приготовить их к первой битве у Иерихона.

Для Израиля это был последний шанс. Это было время, чтобы подняться и петь, показать Богу свое доверие. Но они этого не сделали.

«И сказал Господь Моисею: доколе будет раздражать Меня народ сей? И доколе будет он не верить Мне при всех знамениях, которые делал Я среди него?» — ст. 11. Терпение Вседержителя кончилось: «Не увидят земли, которую Я с клятвою обещал отцам их; все, раздражавшие Меня не увидят ее... завтра обратитесь и идите к Чермному морю... А сыны ваши будут кочевать в пустыне сорок лет, и будут нести наказание..., доколе не погибнут все тела ваши в пустыне» — Числ. 14: 23, 25, 33.

Израиль провел последующие сорок лет в темноте, злословя, завидуя, выражая недовольство. Эти годы полны горечи. Что за жалкое существование они влачили, все еще утверждая, что они — дети Божии, все еще настаивая, что они — святые. Но это было их утверждение, а не Божие.

Сделаем для себя поучительный вывод: ни при каких испытаниях, какими бы они ни казались безысходными, не терять веры во всемогущество и любовь Божию. Пройти через все без ропота и сомнения, и остаться верными Ему, при этом радоваться и воспевать хвалу Богу — это то чудо, которое ждет от нас мир во свидетельство нашего упования на Господа.

«Но да просит с верою, ни мало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой: да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа» — Иак. 1, 6-7. В мире сегодня много христиан, которые не держатся святого Слова Божия. Они считают невинным занятием — роптать на Бога, как будто бы Господь не слышит их. Но Вседержитель слышит наши сетования! Они являются несправедливым обвинением в том, что Он, якобы, не имеет должного попечения о нас. Не будем выражать свое недовольство перед Богом, но научимся во всем доверять Ему и за все благодарить Его от искреннего сердца.

В Библии многократно встречаются обетования Господа о Его попечении и заботе о нас. Например: «Благ Господь к надеющимся на Него» — Плач Иер. 3, 25; «Возложи на Господа заботы твои» — Пс. 54, 23; «Предай Господу путь твой, и уповай на Него, и Он совершит» — Пс. 36, 5.

Оставим свой страх и сомнения и будем взирать на спасение от Господа.

Позвольте Богу сделать вас свидетелями этому миру, свидетелями Его верности! Возлюбите Его всем сердцем. Возложите свою надежду на Господа — и Он даст вам песнь Сиона в годину испытаний.

Будем крепко держаться нашего Господа Иисуса Христа, ибо в мире нет другого основания нашего спасения!

Д. Вилкерсон

«Будьте святы, ибо Я свят»

«Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа» — Евр. 12, 14.

Святость Божия

Господь призвал к святой жизни каждого христианина. Святость есть не что иное, как уподобление Самому Господу.

Святость Бога означает и Его величие, и чистоту, и совершенство, и также неотъемлема от Него, как само Его существование, или мудрость, или всеведение. Совершенное знание Бога исключает всякую неуверенность в том, что верно, а что нет. Без малейшего колебания Он всегда творит то, что верно и справедливо. В силу Своей святости Бог не может поступать иначе. Вот почему святому Богу не присуще зло. «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1 Ин. 1, 5). В Писании понятия «тьма» и «свет» имеют нравственное значение. Так Иоанн сообщает, что Бог совершенно свободен от какого бы то ни было зла, и что Он Сам является сущностью чистоты и святости.

Каким великим утешением должна стать для нас совершенная святость Бога! Мы нередко поддаемся искушению подвергать сомнению дела Божии и жалуемся, что Он несправедлив к нам. Но это ложь, так сатана обманул Еву. В сущности, он сказал ей, что Бог обращается с ними неспра-

ведливо (Быт. 3, 4-5). Но Бог по Своему Божественному свойству просто не может быть несправедливым. Поскольку Бог свят, все Его дела святы.

Мы должны принять верой тот факт, что Бог свят, даже если при тяжелых обстоятельствах нам кажется, что это не так. Обвинять Бога в несправедливости значит отрицать Его святость.

Святость — это Господень венец. Святость означает совершенство всех Его свойств: святого могущества, святого милосердия, святой премудрости, святой любви Господа. Его святость достойна нашего славословия больше, чем все другие качества.

Бог ожидает от нас больше, чем только признания Его святости. Он говорит: «Будьте святы, потому что Я свят» — 1 Пет. 1, 15-16. Бог справедливо требует святости от каждого Своего последователя. Это и не может быть иначе. Пророк Аввакум писал: «Чистым очам Твоим не свойственно глядеть на злодеяния, и смотреть на притеснение Ты не можешь» (1, 13).

Бог свят, и потому не может искушать нас грехом. «В искушении никто не говори: «Бог меня искушает»; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого» — Иак. 1, 13.

Так как Бог свят, Он ненавидит грех. Ненависть — столь страшное слово, что мы неохотно произносим его. Но когда речь идет об отношении Бога ко греху, это слово передает с достаточной глубиной сущность Его отношения. При виде различных грехов Израиля Бог говорит: «Все это Я ненавижу» — Зах. 8, 17. Ненависть — законное чувство, когда речь идет о грехе.

И в самом деле, чем больше мы преуспеваем в святости, тем сильнее ненавидим грех. Псалмопевец Давид сказал: «Повелениями Твоими я враждую; потому ненавижу всякий путь лжи» — Пс. 118, 104.

Мы нередко говорим: Бог ненавидит грех, но любит грешника. Это, к счастью, правда, но слишком часто мы стараемся пропустить первую часть этого утверждения и остановиться на второй. Мы не имеем права, однако, упускать из виду тот факт, что Бог ненавидит наши грехи. Мы можем пренебрегать ими или извинять их, но Бог их ненавидит! Таким образом, всякий раз, когда мы грешим, мы делаем нечто ненавистное Богу.

Писание утверждает, что именно лисенята портят виноградники (П. Песн. 2, 15). И кто может утверждать, что даже незначительное лукавство не является тяжелым грехом в очах Божиих?

Эндрю Бонар писал: «Мерой послушания должна быть не значительность того или иного предписания, но величие Законодателя». Готовы ли мы назвать грех грехом в силу того, что он запрещен Божьим законом? Не наше дело классифицировать грехи, если мы хотим жить свято.

Нам необходимо иметь в сердце такую же ненависть ко греху, какую имеет Бог. Ненависть ко греху — корень подлинной святости. Тут нужно мыслить, как Иосиф. Защищаясь от соблазна, он воскликнул: «Как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом?» — Быт. 39, 9.

Бог ненавидит грех независимо от того, кто его совершает. Он не может ненавидеть грех у одного и не замечать его у другого. Он нелицеприятно судит каждого человека по делам его (1 Пет. 1, 17). В Библии есть места, указывающие на то, что Бог может судить грехи верующих строже, нежели грехи людей мира. Давид был мужем по сердцу Господа (Д. Ап. 13, 22), но после греха, совершенного над Урией, ему было объявлено: «Итак не отступит меч от дома твоего во веки» — 2 Цар. 12, 10. И Моисей, невзирая на многие годы верного служения, из-за одного-единственного поступка, совершенного по недостатку веры, не был допущен в землю Ханаанскую. А пророк Иона за неповиновение был брошен на три дня и три ночи в страшную темницу — чрево кита.

В лукавстве сердца мы порой заигрываем с грехом, полагая, что он не так страшен. Но это чрезвычайно опасно. Нет никакой гарантии, что через час, день или некоторое время спустя у нас будет возможность покаяться.

Частые размышления над святостью Бога и над Его ненавистью ко греху являются сильным сдерживающим средством против заигрывания с грехом. Любовь к Богу должна быть главным стимулом к святости, но побуждение, основанное на ненависти Бога ко греху, также носит библейский характер.

Мы должны воспринять со всей серьезностью призыв Божий: «Будьте святы...», если хотим возрасть в благодати.

Святость как повеление Божие

В свете священного закона Божьего «...вся праведность наша — как запачканная одежда» — Ис. 64, 6. Наши даже самые лучшие дела запачканы грехом и несовершенством. Как выразился один богослов несколько столетий назад: «Даже слезы нашего покаяния должны быть омыты Кровью Агнца».

Ради нас и для нас Иисус Христос проявил послушание до смерти и совершенную праведность. «Ибо, как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие» — Рим. 5, 19. «Потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных» — 1 Пет. 3, 18. Послушание Христа явлено в Его крестной смерти, кото-

рой Он искупил наши грехи и отвел от нас гнев Божий. В послании к Евреям (10, 5-9) мы читаем, что Христос сошел к нам, чтобы исполнить волю Отца. Затем автор послания объясняет: «По сей-то воле освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа» — Евр. 10, 10. Таким образом, наша праведность перед Богом полностью зависит от дела Христа, совершенного для нас по воле Божией.

«Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа». Идет ли речь здесь о той праведности, которая получена нами во Христе? Нет, здесь автор пишет о святости, к которой нам следует стремиться, ибо без нее невозможно узреть Господа.

Писание говорит как о святости, которую мы имеем во Христе, так и о святости, к которой нужно стремиться. Одно дополняет другое. Мы спасены для святости: «Ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости» — 1 Фес. 4, 7. Апостол Павел писал коринфянам: «Церкви Божией, находящейся в Коринфе, освященным во Христе Иисусе, призванным святым...» — 1 Кор. 1, 2. Освященные — в данном случае те, кто во Христе стали святыми, и в этом качестве призваны к святости.

Автор послания к Евреям напоминает о необходимости личного деятельного стремления к святости. Мы несем личную ответственность за наше хождение в святости. И если у нас нет этого желания, нам следует серьезно задуматься о подлинности нашей веры во Христа.

Воля Божия заключается в том, «чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви» — Ефес. 1, 4. Ибо святость необходима не как условие спасения — это было бы спасение делами, но как цель его: «будьте святы, ибо Я свят». Ангел сказал Иосифу: «И наречешь Ему имя: Иисус; ибо Он спасет людей Своих от грехов их» — Мф. 1, 21.

Вот почему никто не может довериться Христу в деле спасения, не доверяясь Ему в деле святости. Святой Дух, дарующий нам спасительную веру, возбуждает в нас и жажду святости. Он просто не дает нам одного без другого.

Апостол Павел пишет: «Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнувши нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке» — Тит. 2, 11-12. Именно это старается разъяснить апостол Иаков в своем трудном для понимания слове о вере и делах (Иак. 2, 14-26). Он утверждает, что вера, не влекущая за собой дела, то есть праведную жизнь, — это не живая вера. Она мертва, и потому не лучше веры бесов.

Призыв к спасению — это и призыв к общению с Богом (1 Ин. 1, 3). Псалмопевец Давид вопрошает: «Господи! кто может пребывать в жили-

ще Твоем? кто может обитать на святой горе Твоей?» — Пс. 14, 1. Ответ в следующих стихах: «Тот, кто ходит непорочно и делает правду, и говорит истину в сердце своем...» — ст. 2-5.

Молитва — существенный элемент нашего общения с Богом, но псаломпевец восклицает: «Если бы я видел беззаконие в сердце моем, то не услышал бы меня Господь» — Пс. 65, 18. Иметь беззаконное намерение в сердце — как это звучит в другом переводе — значит любить грех, не соглашаться на разрыв с ним, наслаждаться им. Упорствуя в каком-либо грехе, мы уже не стремимся к святости и не можем иметь общения с Богом.

Господь требует серьезного отношения к святости. Он хочет, чтобы мы скорбели о совершаемых нами грехах, а не пытались их оправдывать, чтобы мы искренне стремились к святости как образу жизни. Он наказывает Своих детей, чтобы они достигали святости.

Кроме того, святость необходима для плодотворного служения Богу. Апостол Павел писал Тимофею: «Итак, кто будет чист от сего, тот будет сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело» — 2 Тим. 2, 21. Святость и пригодность связаны между собой. Мы не можем служить Богу, будучи нечистыми сосудами.

Святой Дух дарует нам способность служить и делает это служение плодотворным. Поддаваясь грешной природе и ведя нечистый образ жизни, мы оскорбляем Святого Духа Божьего (Ефес. 4, 30), и уже не можем приносить плод духа (Гал. 5, 22-23). Истинная же вера всегда обнаруживается по плодам.

Святость необходима и для уверенности в нашем спасении в течение всей жизни. «Итак, кто во Христе, тот новая тварь» — 2 Кор. 5, 17. Если нам чуждо понятие о святости — Святой Дух не обитает в нас.

Духовная война

Со времени грехопадения в Едемском саду человек следует своим желаниям больше, нежели разуму. Желание стало играть в человеческом сердце главную роль. Оказавшись перед соблазном, проанализируйте борьбу между разумом и желанием. И если вы поддадитесь соблазну, то лишь потому, что желание взяло верх над разумом в борьбе за влияние на волю. Дьявол знает это и пленит наши желания тем, что автор послания к Евреям называет греховным наслаждением (Евр. 11, 25).

Разумеется, не все желания злы. Апостол Павел говорит о благочестивом, добром желании познать Христа (Флп. 3, 10). Мы говорим здесь о неправедных желаниях. Апостол Иаков пишет, что «...каждый искушает-

ся, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью» — Иак. 1, 14. Наши нечистые желания и ненасытные страсти неустанно ищут удовлетворения. Задумайтесь над соблазном, на который вы особенно податливы, и вы увидите, как часто сами ищете случая, чтобы удовлетворить свое несправедливое желание.

Как сказал Джон Оуэн, «...борьба с грехом должна вестись главным образом в области наших привязанностей. Мы должны стремиться к тому, чтобы желания были направлены к прославлению Бога, а не на удовлетворение плотских запросов».

Разум, просвещенный Святым Духом через Слово Божие, восстает против попытки греха подчинить нас себе, пользуясь нашими желаниями. Поэтому главный метод сатаны состоит в том, чтобы лишить нас способности рассуждать.

Обман нашего разума осуществляется постепенно, шаг за шагом. Сначала мы теряем бдительность, затем сходим с пути послушания и таким образом вступаем на путь Ефрема, о котором Господь сказал: «Чужие пожирали силу его, — и он не замечал; седина покрыла его, а он не знает» — Ос. 7, 9. В силу чрезмерной самонадеянности мы утрачиваем бдительность, приходим к убеждению, что якобы стали выше определенного соблазна. Видя чужое падение, мы думаем, что сами так никогда бы не поступили. Но апостол Павел предупреждает: «Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» — 1 Кор. 10, 12. Даже при оказании помощи падшему брату надо сохранять бдительность, помня слова апостола Павла: «Если и впадет человек в какое согрешение, вы духовные исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным» — Гал. 6, 1.

Нередко с пути послушания нас сводит злоупотребление милосердием Господа. Апостол Иуда говорит, что есть некоторые люди, «...обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству» — Иуд. 4. Мы злоупотребляем благодатью, совершая грех и рассчитывая на прощение, о котором говорит апостол Иоанн (1 Ин. 1, 9). Мы злоупотребляем благодатью, когда, согрешив, размышляем о снисходительности и милосердии Божиим, не задумываясь о Его святости и ненависти ко греху.

Именно этим приемом воспользовался сатана, когда искушал Еву и говорил ей: «Нет, не умрете» — Быт. 3, 1-5. Так поступает он и с нами, успокаивая: «Бог не станет судить за это».

Таким образом, грех ведет против нас разбойничью войну, хотя и потерял господство над нами. Если дать ему волю, он победит нас. Поэто-

му наилучшее средство борьбы — немедленно и твердо противодействовать ему. Если искушение найдет место в душе, оно непременно вовлечет нас в грех. «Не скоро совершается суд над худыми делами; от этого и не страшится сердце сынов человеческих делать зло» — Еккл. 8, 11.

Никогда не следует думать, что борьба с грехом завершилась. Наше сердце непостижимо, похоти ненасытны, и нашему разуму всегда грозит заблуждение. Истинно сказал Иисус Христос: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна» — Мф. 26, 41. А царь Соломон советовал: «Больше всего хранимого храни сердце твое; потому что из него источники жизни» — Прит. 4, 23.

Помощь в повседневной борьбе

«Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем» — Рим. 6, 11.

Мы можем предотвратить влияние греха на свою смертную плоть лишь полагаясь на два факта: мы мертвы для греха и живы для Бога. Апостол Павел говорит, что мы стали рабами праведности (Рим. 6, 18). Мы представляем себя Богу как ожившие из мертвых, мы уже действуем, когда сопротивляемся греховным искушениям и соблазнам, веря Божьему слову.

Бог в Своей безграничной мудрости счел нужным допустить повседневную борьбу с живущим в нас грехом. Но Он не покидает нас в этой борьбе.

В послании к Ефесянам апостол Павел пишет, что молится Богу, чтобы Он, по богатству славы Своей, дал верующим «крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке» (3, 16). Затем он восхваляет Того, «Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем» (3, 20). Это первое следствие того, что мы живы для Бога. Мы объединены с Тем, Кто действует в нас с целью укрепить нас Своей великой силой.

Наше единство со Христом осуществляется только благодаря Духу Святому. Это Он дает нам духовную жизнь (Рим. 8, 9-11), Он производит в нас «хотение и действие» по воле Божией (Флп. 2, 13). Апостол Павел пишет: «Ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости. Итак непокорный непокорен не человеку, но Богу, Который и дал нам Духа Своего Святого» — 1 Фес. 4, 7-8. Святой Дух послан для того, чтобы освятить нас, уподобить образу Божьему.

Святой Дух указывает нам на грехи. Даже глубоко воспринявшие учение Священного Писания могут заблуждаться в оценке собственных грехов. Один из самых действенных приемов сатаны состоит в том, чтобы сделать

нас духовно слепыми. В Писании сказано: «Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его?» — Иер. 17, 9. Только Дух Святой может проникать в глубины сердца и обнаруживать то, что там сокрыто.

Совершенство в вере, мы подвергаемся всевозрастающей угрозе духовной гордыни и можем уподобиться Ангелу Лаодикийской церкви, которому Господь сказал: «Ибо ты говоришь: «я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды»; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ и слеп и наг» — Откр. 3, 17.

Святой Дух открывает нам, что духовная нищета — следствие наших грехов. Он дает нам силу признать себя виновными и воскликнуть, подобно Давиду: «...согрешил я перед Господом» — 2 Цар. 12, 13. Именно с этого начинается Он дело нашего освящения.

Мы печалимся о своих грехах печалью ради Бога (2 Кор. 7, 10) и повторяем вместе с Давидом: «Множкратно омой меня от беззакония моего, и от греха моего очисти меня... Окропи меня иссопом, и буду чист; омой меня, и буду белее снега» — Пс. 50: 4, 9.

Человек, стремящийся к святости, если и упадет, то встанет. «Ибо семь раз упадет праведник, и встанет; а нечестивые впадут в погибель» — Прит. 24, 16. Не так обстоит дело с нечестивыми, у которых нет сил для преодоления греха, потому что в них не действует Дух Божий.

Побеждать послушанием

Апостол Иаков говорит: «Итак покоритесь Богу; противостаньте диаволу, и убежит от вас» (4, 7). Мы должны покориться Богу и противостать дьяволу. В этом наша ответственность. Апостол Петр призывает: «Потщитесь явиться пред Ним неоскверненными и непорочными в мире» — 2 Пет. 3, 14. Это обращение к нашей воле — то, на что нам надо решиться.

Святой Дух дарован всем христианам. Мы не должны жаловаться на недостаток сил и способностей для победы над грехом. Мы грешим, потому что склоняемся на сторону греха, а не потому что не хватает силы отказаться от искушения.

Мы не побеждены, мы просто непослушны! Думается, было бы лучше отказаться от понятий «победа» или «поражение» на пути освящения, и заменить их понятиями «послушание» или «непослушание». Послушание — путь к святости. Мы можем и в самом деле оказаться побежденными, но причина нашего поражения заключается в том, что мы избрали непослушание. Мы предпочли отдаться похотливым помыслам, или злобе, или лукавству, или обману.

Нам пора отрезвиться и признать свою ответственность за помыслы, отношения и поступки. Нам необходимо полагаться на тот факт, что мы умерли для власти греха, и он не имеет больше силы над нами, что Бог соединил нас с воскресшим Христом и послал нам Святого Духа, чтобы Он действовал в нас.

Святость тела

В стремлении к святости мы должны помнить, что наше тело — храм Святого Духа.

О современных христианах можно сказать, что они в целом мало заботятся об освящении тела. Например, невоздержанность и лень у христиан прошлых времен считались грехом. Сегодня мы видим в этом слабость воли, но никак не грех.

Наше тело, со всеми естественными потребностями, создано Богом и само по себе не греховно. Тем не менее, потеряв власть над ним, мы тотчас заметим, что члены наши становятся орудием неправды, вместо того чтобы быть орудием праведности (Рим. 6, 13). Мы следуем похоти плоти (1 Ин. 2, 16), вместо того чтобы искать праведности.

Апостол Павел говорил о теле как о противнике, орудии влечений и похотей, которое будет бороться против души и духа, если не усмирять и не поработать его (1 Кор. 9, 27). Он был преисполнен решимости не допустить, чтобы тело с его похотями стало господствовать, так как оно должно быть рабом. «Представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего; и не сообразуйтесь с веком сим...» — Рим. 12, 1-2.

Привязанность к материальному вредит душе двояко. Во-первых, она возбуждает недовольство и зависть. Во-вторых, инстинкты и страсти изнеженного тела берут верх над помыслами и поступками, и мы начинаем делать не то, что должны, а что хочется, следуя влечениям греховной природы; «...и попечения о плоти не превращайте в похоти» — Рим. 13, 14.

Некоторые искушения легче всего побороть, убежав от них (2 Тим. 2, 22).

Эти страсти, подстрекаемые окружающими искушениями, слишком сильны, и мы не в состоянии справиться с ними без помощи Святого Духа. Проявляя усердие и постоянство, уповая на даруемую свыше помощь, мы сможем сказать вместе с апостолом Павлом: «Все могу в укрепляющем меня (Иисусе) Христе» — Флп. 4, 13.

Святость духа

«Итак, возлюбленные, имея такие обетования, очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святуюню в страхе Божиим» — 2 Кор. 7, 1.

Некоторые стараются обуздывать желания плоти внешне, оставаясь при этом наполненным всякого рода нечистотой, оставив мысли без контроля (Кол. 2, 23).

Зная, какую роль играет состояние наших мыслей, апостол Павел писал: «Наконец, братия (мои), что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте» — Флп. 4, 8. Мир постоянно ищет возможности переделать нас по своему грешному образцу. Он ревностен и настойчив в своем старании. И слишком многие, вместо того чтобы сопротивляться, все больше и больше уступают непрестанному давлению мира.

Еще одно побуждение к нечистым помыслам — это взгляд. Сам Иисус Христос запретил смотреть на женщину с вожделением (Мф. 5, 28). Иов положил завет с глазами своими (31, 1). Похотливый взгляд царя Давида чуть не лишил его духовной жизни (2 Цар. 11, 2). Разумеется, мы должны следить не только за глазами, но и за тем, чтобы самим не стать искушением для других.

Точно так, как возможно прелюбодеяние в сердце (Мф. 5, 28), возможно и убийство, ибо сказано: «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца...» — 1 Ин. 3, 15.

Мы должны очиститься не только от грубых грехов плоти, но и от этих скверн духа, которые кажутся менее опасными (Гал. 5 гл.). Мы слишком часто не замечаем, как зависть, гордость, ожесточение, непримиримость и осуждение ближнего бесконтрольно властвуют в сердце, оскверняя нас.

Чтобы излечиться от зависти и ревности, нужно искать удовлетворение в Боге. Псалмопевец Асаф «...позавидовал безумным, видя благоденствие нечестивых» — Пс. 72, 3 и подумал: «...не напрасно ли я очищал сердце мое, и омывал в невинности руки мои» — Пс. 72, 13. И только тогда, когда он смог сказать Богу: «Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле» — Пс. 72, 25, он избавился от греха по имени зависть.

Другое осквернение духа, которому поддаются многие христиане, — это ожесточение. Огорчение и ожесточение овладевают сердцем, когда мы не доверяем безусловной власти Господа.

Мы можем обижаться на Бога или на людей. Обида Асафа основывалась на чувстве, что Бог отказывает ему в достойной жизни (Пс. 72: 3, 21). Иов обижался, так как думал, что Бог не оценил его праведности. Он даже дошел до того, что заявил: «...нет пользы для человека в благоугождении Богу» (34, 9).

Ожесточение к людям — плод немилосердного, непрощающего духа. Кто-то нанес нам умышленную или нечаянную обиду, и мы отказываемся простить ему. Вместо прощения мы сохраняем в сердце обиду, забывая, что Бог простил нам куда большее преступление.

С духом ожесточения и обиды тесно связан дух мести. Как только с нами поступили несправедливо, в нас рождается желание отомстить, если не делом, то хотя бы в мыслях. Когда Давид бежал от Авессалома, Семей злословил и бросал в него камни. Один слуга хотел убить Семеня, но Давид остановил его, говоря: «Оставьте его, пусть злословит; ибо Господь повелел ему. Может быть, Господь призрит на уничтожение мое, и воздаст мне Господь благодатью за теперешнее его злословие» — 2 Цар. 16, 11-12.

В послании к Римлянам (12, 19) апостол Павел писал: «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: «Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь». Апостол Петр свидетельствует о нашем Господе: «Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному» — 1 Пет. 2, 23.

Дух критики — один из грехов, с которым очень трудно справиться. Корень его — в гордыне. Мы легко и скоро замечаем недостатки других и рассуждаем о них, но с каким трудом обращаем внимание на собственные! Как наслаждаемся мы возможностью покритиковать кого-либо, даже если не убеждены в точности сведений! Мы забываем, что «посевающий раздор между братьями», критикующий кого-либо перед людьми, совершает одно из шести дел, которые ненавидит Господь (Прит. 6, 16-19).

Святость и наша воля

«...Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» — Флп. 2, 13.

В конечном счете именно волей принимается решение согрешить или послушаться Бога. Понятие «сердце» употребляется в Библии для обозначения совокупности свойств души, взаимодействующих с добром или злом. Это — разум, чувства, совесть и воля.

Все это исказилось вследствие грехопадения человека. Наш разум помрачился (Ефес. 4, 18), желания стали плотскими (Ефес. 2, 3), воля извратилась (Ин. 5, 40). С рождением свыше все меняется. Разум просветляется, склонности и желания принимают иное направление, воля покоряется Богу. Но происходит это не сразу и не без нашего участия.

Обороняться от искушений мира, плотских похотей и самого сатаны путем контроля над своими желаниями и склонностями — это далеко не все,

необходимо перейти в наступление. Апостол Павел призывает нас устремить сердце к горнему, то есть к духовным ценностям (Кол. 3, 1). Псалмопевец Давид побуждает искать наслаждение в законе Господа (Пс. 1, 2).

Святость и вера

Хотя святость нередко понимается как отделение от нечистоты и зла, в более широком смысле слова она означает абсолютное послушание воле Божией. Святость говорит вместе с Иисусом Христом: «Вот, иду... исполнить волю Твою, Боже» — Евр. 10, 7. Бесплезно надеяться достигнуть святости без готовности повиноваться Богу.

Послушание ясно выраженной воле Бога является проявлением веры. И так как послушание — это путь к святости, то праведная жизнь по своей сути — это жизнь послушания! Следовательно, мы можем сказать, что никто не может стать святым, не живя жизнью веры.

Она позволяет нам иметь притязания на обетования и дает способность покоряться повелениям Божиим.

Мир со всех сторон навязывает нам свои понятия. Слава, власть, богатство считаются самыми желанными целями в жизни. Но Библия заявляет противоположное: «Между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом» — Мф. 20, 26-27. Вера сосредотачивается на убеждении, что Бог поддерживает и благословляет тех, кто послушен Ему и кто уповает на Него.

Примером такой веры была жизнь Ноя; он принял предупреждение Господа верой. Ной принял обетование и таким образом спас себя и свою семью. Постройку ковчега можно рассматривать как один из величайших примеров полного послушания Богу с бесподобным старанием.

Жизнь Авраама также демонстрирует повиновение как одну из сторон веры. Призвание Авраама содержало в себе повеление и обетование. По повелению он должен был оставить отчий дом и идти в страну, которую укажет Господь. Обетование же заключалось в том, что от Авраама произойдет великий народ, через который все племена земные будут благословлены Богом. Авраам поверил, что повеление и обетование получены им от Бога, поэтому подчинился повелению и ждал исполнения обетования. О нем сказано так: «Верую Авраам повиновался...» — Евр. 11, 8.

Если в нас нет уверенности в необходимости послушания открытой нам воле Божией, а также нет уверенности в Его обетованиях, мы не будем стараться достигать этой трудной цели — святости.

Нередко в нашей жизни какой-либо особый акт послушания требует и убежденности, и доверия. Примером может служить повеление Бога Израилю о соблюдении юбилейного года, в течение которого нельзя было засеивать поля и подрезать виноградники (Лев. 25, 3-4). Лишь благодаря уверенности, что Бог исполнит обещание, израильтяне могли осмелиться повиноваться этому повелению. Но, текст Ветхого Завета указывает на то, что у них недоставало ни веры в обетование Бога, ни убежденности в том, что исполнение Божией воли в этом деле действительно необходимо для их национального и духовного благополучия.

Проявление того же духовного принципа мы находим в Новом Завете в словах Иисуса Христа: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» — Мф. 6, 33. Повеление состоит в том, чтобы мы прежде всего искали Царства Божьего, а обетование — в том, что Господь удовлетворит наши земные нужды. Поскольку наша вера в обетования Божии часто слаба, нам кажется трудным и послушание Его повелениям. В итоге — в жизненно важных решениях внешние обстоятельства выдвигаются на первое место.

Как часто мы не следуем ясно выраженной воле Бога из-за недостатка веры. Мы не верим, что за смирение Господь вознесет нас в свое время (1 Пет. 5, 6), поэтому в отношениях с людьми стремимся занять более высокое и влиятельное положение. Мы не верим, что Богу известна всякая причиненная нам обида и что Он Сам воздаст за нее в свое время (Рим. 12, 19), поэтому обдумываем, как рассчитаться с тем, кто нас обидел. Мы не вполне уверены в недозволенности греха (Евр. 3, 13), и потому заигрываем с ним в поисках удовлетворения. И так как у нас нет твердой уверенности в том, что без святости никто не увидит Господа (Евр. 12, 14), мы по-настоящему не стремимся к святости.

«А без веры Богу угодить невозможно» — Евр. 11, 6. Если мы хотим достигать святости, то должны верить в необходимость повиноваться выраженной в Писании воле Бога, а также не сомневаться в том, что Он исполнит Свои обетования.

Святость в грешном мире

«Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла» — Ин. 17, 15.

Христианин должен быть подготовлен к посягательствам зла на его разум и сердце. Апостол Иаков сказал, что предпосылка подлинного благочестия состоит в хранении себя неоскверненным от мира (Иак. 1, 27), а

Павел призывает: «Выйдите из среды их и отделитесь» — 2 Кор. 6, 17. Как же должен поступать верующий, испытывая со всех сторон беспощадное давление грешного мира?

Из молитвы Господа нашего Иисуса Христа ясно, что Бог не желает, чтобы мы полностью отказались от общения с миром (Ин. 17, 15). Напротив, мы должны быть солью земли и светом мира (Мф. 5, 13-14). Авторы Нового Завета считают само собой разумеющимся, что христиане будут жить в среде греховного мира (1 Пет. 2, 12; 3, 15-16; 1 Кор. 5, 9-10; Флп. 2, 14-15). Однако нигде не сказано, что нам будет легко в безбожном окружении. Наоборот, мы читаем предупреждения о том, что нас будут гнать и злословить (Ин. 15, 19; 1 Пет. 4, 3-4; 2 Тим. 3, 12).

Не отказываясь от контактов с окружающим миром, мы, тем не менее, должны стремиться противостоять его разлагающему влиянию. Для этого необходимо прежде всего принять решение жить согласно убеждениям, которые Бог изложил в Священном Писании. К сожалению, встречаются люди, как бы говорящие на двух различных языках: на одном — с христианами, на другом — с неверующими.

Наши убеждения о воле Божией, касающиеся святой жизни, должны быть достаточно крепкими, чтобы противостоять давлению безбожников, которое они оказывают на нас с целью склонить на свой путь.

«Как юноше содержать в чистоте путь свой? Хранением себя по слову Твоему» — Пс. 118, 9, — говорит псалмопевец Давид. Библия — лучшая защита от всякой нечистоты. Слово Божие очищает душу от мирской грязи.

Наше отношение к греховному миру должно быть не просто самозащитой. Необходимо заботиться не только о чистоте своего сердца и помыслов, но и о духовном состоянии окружающих нас людей. Мы не выполним назначение соли и света, если будем осуждать людей за их грехи. Наша собственная праведная жизнь — достаточное осуждение для них. Нам необходимо осознавать их нужду в Иисусе Христе как Спасителе. Без сомнения, воля Божия состоит в том, чтобы мы никем не пренебрегали, свидетельствуя о Спасителе.

И наконец, может наступить время, когда безнравственное окружение станет невыносимо для нас; когда мы, подобно праведному Лоту, будем мучиться, «...видя и слыша дела беззаконные» — 2 Пет. 2, 7-8; Быт. 19 гл. В таких обстоятельствах следует молитвенно взвесить, не лучше ли покинуть эту безбожную обстановку. (Здесь нужно отметить, что это может быть трудно исполнимым, например, в условиях военной службы, и тут мы должны искать убежище в молитве, ибо для Бога нет невозможного).

«...Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» — 1 Кор. 10, 13.

Радость святости

«Ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе» — Рим. 14, 17.

Лишь тот, кто идет путем святости, знает подлинную радость. Иисус Христос сказал: «Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви. Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна» — Ин. 15, 10-11. В этих словах Христос объединяет послушание и радость, как причину и следствие, как бы говоря, что радость — результат послушания. Только послушные узнают исходящую от Господа радость.

Каким же образом святость приносит радость? Во-первых, через общение с Богом. Давид говорит: «Полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек» — Пс. 15, 11. Истинная радость исходит только от Бога, и Он разделяет ее с теми, кто живет в общении с Ним. Когда Давид совершил страшный грех прелюбодеяния и убийства, он утратил радость, так как потерял общение с Богом. После этого он молился с покаянием: «Возврати мне радость спасения Твоего» — Пс. 50, 14. Жизнь в непослушании Богу не может быть радостной.

Повседневное пребывание в любви Христовой связано с нашим послушанием Ему. Это, однако, не означает, что Его любовь обуславливается нашим послушанием. Иначе это было бы законничество. Но пребывание в Его любви зависит от нашего послушания. Уильям Хендриксен замечает, что любовь Бога и предшествует нашему послушанию, и следует за ним.

Во-вторых, причина для радости заключается в сознании, что повинешься Богу и не сопротивляешься Ему. Эта радость вспыхивает особенно ярко, когда мы после длительной борьбы окончательно и бесповоротно избавляемся милостью Божией от закоренелого греха, господствовавшего над нами. Можно назвать это радостью победы; но предпочтем в таком случае говорить о радости послушания.

Кроме радости общения со святым Богом и радости послушания, святая жизнь несет еще и радость ожидаемой награды. В притче о талантах господин говорит двум рабам, пустившим в дело данные им таланты: «...хорошо, добрый и верный раб... войди в радость господина твоего» — Мф. 25: 21, 23. Мы имеем надежду, что сможем разделить радость Господа.

Радость — не только плод святой жизни. В определенном смысле она сама способствует святости. Пророк Неемия сказал вернувшимся в Иерусалим изгнанникам: «Радость пред Господом — подкрепление для вас» — Неем. 8, 10.

Живущий в непослушании теряет и надежду, и радость.

Бог приготовил все, что нам необходимо для достижения святости. Он освободил нас из-под ига греха и даровал Духа Святого, Который производит в нас хотение и действие согласно Своей воле. Он отвечает на наши молитвы, когда мы просим Его помощи, и дает силу преодолевать искушения.

Нам дано преимущество стать святыми. Если мы сделаем такой выбор, то познаем полноту радости, обещанной Христом тому, кто живет в послушании Ему.

*Джерри Бриджес,
американский евангелист и проповедник (1929—2016)
(«Стремление к святости»)*

Кто мой ближний?

Лучше всего на этот вопрос отвечает Иисус Христос притчей о милосердном самарянине (Лк. 10, 30-37). Эта притча была рассказана Спасителем в ответ на вопрос, заданный учителем закона: «Учитель! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» — Лк. 10, 25. В ответ Господь задал законнику встречный вопрос: «В законе что написано? как читаешь?» И законник ответил: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя...» — ст. 27. Законник дословно процитировал эти слова из Священного Писания, а поэтому Иисус сказал ему: «...правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить». Получив такой ответ, законник, видно, все же не до конца понял его значение. Он знал букву закона, но не дух его. И чтобы избавиться от внутреннего дискомфорта, который он ощутил в присутствии Христа, законник спросил: «а кто мой ближний?» — ст. 29.

Законник задал этот вопрос, искушая Иисуса Христа. Вот почему, ища себе оправдание, он спрашивает: «..кто мой ближний?» Что касалось люб-

ви к Богу, то законнику все было ясно. Но что касалось вопроса любви к ближнему — это другое дело. Ведь люди разные, как можно любить всех? Именно поэтому у законника возник вопрос: а кто мой ближний? Если принять во внимание, кем был законник, то легче понять его вопрос. Законник был иудеем, принадлежавшим к особой социальной группе в израильском обществе. Он был священнослужителем, ревнителем своей религии. Чтобы оправдать свои национальные и, конечно же, религиозные чувства, он рассчитывал на определенный ответ. Он надеялся, что Христос скажет: «Твой ближний — это человек твоей национальности, человек твоей религии и убеждений». И, безусловно, если бы законник услышал такой ответ от Христа, то это подтвердило бы его точку зрения, и он почувствовал бы себя оправданным. Он хотел, чтобы Иисус Христос определил круг этих ближних и предложил своего рода формулу, при помощи которой можно было бы установить, кого считать своим ближним.

В области религии люди заняты поисками законов и правил, при помощи которых они могли бы исполнить свой религиозный долг и успокоить свою совесть. Например, дай мне молитвенник с заготовленными молитвами! Скажи, сколько раз в день я должен молиться? Сколько времени я должен посвятить молитве? Сколько раз и когда я должен ходить в церковь? Как часто я должен исповедоваться?

В принципе законник спрашивал о том же. «Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» «Кто мой ближний?» Как же ответил на эти вопросы Христос? Предложил ли Господь ему какую-то формулу, какие-то правила, которые он должен был исполнить? Может показаться странным, но Иисус Христос даже не ответил на вопрос. Рассказав притчу о милосердном самарянине, Иисус спрашивает законника: «Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам?» Вопрос не в том, кто твой ближний, а в том, являешься ли ты ближним для окружающих.

Дорога между Иерусалимом и Иерихоном называлась Кровавым путем. На этой дороге постоянно совершались преступления. Путешествующих по ней то и дело грабили, а порой и убивали. Все это было знакомо тем, кто слушал Христа.

Проходивший по ней священник, увидев несчастного, пострадавшего человека, поторопился пройти мимо. Своему поступку он мог найти сколько угодно оправданий. Во-первых, он торопился домой, где его ожидали дети и жена. Кроме того, он и так задержался в Иерусалиме, исполняя свои религиозные обязанности. Потом, чем он мог помочь этому жалкому человеку? Кто знает, не наблюдали ли за ним, спрятавшись за со-

седнюю скалу, разбойники? И если бы он остановился, где гарантия, что разбойники не напали бы и на него? Ведь они могут и его ограбить и даже убить! Вот такие мысли молниеносно пронеслись в голове священника, и он решил продолжить свой путь: «Пусть ему поможет кто-нибудь другой, я не единственный человек, идущий этой дорогой!»

Через какое-то время раненого заметил проходивший мимо левит, тоже из священнослужителей. Он подошел (чего священник не сделал), посмотрел на несчастного и пошел дальше. У него тоже нашлось бы достаточно причин, не позволявших остановиться и помочь несчастному человеку.

Но вот на этой же дороге появился еще один человек — самарянин. Увидев избитого, едва живого человека в разорванной одежде, самарянин сжалился. Но он не только подошел и мысленно пожалел несчастного. Самарянин взялся за дело милосердия. «Возливая масло и вино», самарянин обработал раны пострадавшего и перевязал их, посадил раненого на своего осла и отвез его в гостиницу. Но и это не все. На следующее утро, собравшись в дорогу, он рассчитался с хозяином гостиницы и, дав ему два динария, сказал: «Позаботься о нем; и если потратишь лишнее, то на обратном пути я тебе все возмещу».

Самарянин тоже мог найти уйму причин, не позволявших ему оказать помощь пострадавшему. Например: почему он должен помочь этому еврею, ведь сам он самарянин? Испокон веков евреи с самарянами не общались. Евреи, ссылаясь на национальные и религиозные различия, были враждебно настроены против самарян, и те отвечали им взаимностью. Так что у самарянина были все основания пройти мимо и не связываться с истекающим кровью евреем. Но самарянин увидел человека, нуждающегося в помощи, и проявил к нему милосердие.

Заметьте: на вопрос, который Господь задал законнику — «Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам?», — законник ответил: «оказавший ему милость!» Его ответ был правильным. Иисус сказал ему: «иди, и ты поступай так же!»

Но что это значит — «поступай так же»? Что следовало сделать законнику? Может быть, стать более религиозным? Но из притчи ясно, что одной религии недостаточно: религиозные люди — священник и левит — не оказали милосердия пострадавшему.

Какой же смысл Господь вложил в Свой ответ? Спаситель не сказал законнику, чтобы тот подражал милосердному самарянину, но чтобы, подобно самарянину, был ближним нуждающимся. Подражать — это одно, а быть ближним всем окружающим — совершенно другое. Так что вопрос не в том:

кто твой ближний, а в том, являешься ли ты ближним для других. Разница в этих вопросах огромная. Если ты не равнодушен к бедам людей, то не спрашивай, кто твой ближний. Ты являешься ближним каждому человеку, повстречавшемуся на твоём пути. Ты не ограничиваешь свою любовь и дела милосердия определенным кругом людей. Каждый человек, нуждающийся в милосердии, будь он твоей национальности или другой, станет твоим ближним. Для тебя будет совершенно естественно помочь всякому человеку, испытывающему нужду. Какое множество людей нуждается в милосердии, сколько вокруг нас страждущих, больных, одиноких, инвалидов, сирот. Они в отчаянии. Это люди, потерявшие надежду, люди, которым не к кому обратиться за помощью. Вот почему Бог обращается к каждому из нас через ветхозаветного пророка Михея: «О, человек! сказано тебе, что — добро, и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим» — Мих. 6, 8.

«Что нужно делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» Надо любить Бога. Но может ли грешный человек любить Бога всем сердцем, всею душою и всем разумением? Нет! Он будет способен на это только после того, как родится свыше. Только человек с новым сердцем, сердцем, данным ему Богом, может любить Бога.

Никакие правила, никакие подражания святым не способны произвести в нас новую жизнь. Только Бог может дать ее нам. Только рождением свыше мы можем обрести новую жизнь. Именно об этом пишет апостол Павел: «Кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» — 2 Кор. 5, 17. Только человек, получивший новую жизнь, будет любить Бога, и эта любовь к Богу непременно проявится в любви к ближнему, в делах милосердия. Вернее, такой человек будет ближним для всех. Для человека, любящего Бога, не имеет значения, кому он оказывает милосердие: он не станет спрашивать, какую религию исповедует нуждающийся, к какому социальному классу принадлежит пострадавший. Сердце, в котором утвердился Христос, не может быть чуждо любви ко всем тем, ради кого умер Христос. Тогда сострадание и милосердие Христа проявятся в нашей жизни. Нас не нужно будет умолять сочувствовать горю других. Служить нуждающимся и страдающим станет для нас столь же естественным, как для Христа творить добро.

Милосердие, которое оказал всем нам Господь, несравнимо с милосердием самарянина. Наше положение было куда печальнее, чем положение того несчастного, ограбленного и избитого разбойниками. Мы были мертвы по грехам и преступлениям нашим. Наши собственные грехи были те-

ми разбойниками, которые смертельно ранили нас. Пострадавший из притчи случайно попал в руки разбойников, а мы умышленно презирали нашего Господа, отвращали от Него лицо свое и ни во что ставили Его. Сколько раз Он простирал к нам руку милосердия, но мы отворачивались от протянутой к нам руки помощи. Мы пренебрегали Его любовью.

И несмотря на это, Он взял на Себя грехи всех нас и понес их на крест. Вместо нас Он был поражаем и наказуем. Ранами Его мы исцелились. Кровью Его мы омылись и сделались чистыми. Он отдал Свою жизнь, чтобы мы имели Его жизнь. Благодать, любовь и милость Господа нашего Иисуса Христа проявились в том, что «...Он, будучи богат, обнищал ради нас, дабы мы обогатились Его нищетою» — 2 Кор. 8, 9.

О, какое богатство предлагает наш Господь каждому израненному грехом человеку! Он предлагает ему стать совершенно новым творением, хочет ему дать вечную жизнь. Это величайшее сокровище, которое невозможно приобрести ни за деньги, ни за добрые дела. Это дар Божий, который мы получаем верой в Спасителя.

«Итак будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» — Лк. 6, 36.

Ярл Пейсти

«Благодать вам и мир да умножатся»

1 Пет. 1, 2

Доктрина об искуплении грешников Иисусом Христом — ядро и квинтэссенция Евангелия, несущая в себе утешение для каждого христианина. Великим было дело сотворения, но дело искупления — еще величественней. Искупить нас оказалось дороже, чем сотворить. При сотворении достаточно было произнести слово, при искуплении же потребовалось пролитие Крови. Сотворение — дело перстов Божьих (Пс. 8, 4). Искупление — дело мышцы Божией (Лк. 1, 51). Христос «...приобрел вечное искупление» — Евр. 9, 12. Древнееврейское слово «Искупитель» обозначает близкого по крови родственника. Согласно ветхозаветному закону, поле своего брата выкупал ближайший родственник (Руф. 4, 4). Так и Христос — наш близкий родственник — «плоть от плоти нашей» совершил наше искупление Своей драгоценной Кровью.

Никогда еще за выкуп узников не платили такую цену! «Ибо вы — куплены дорогою ценою» — 1 Кор. 6, 20. Христос освободил Свой народ от силы ада и проклятия. Он искупил нас к славному наследию. «К наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для вас» — 1 Пет. 1, 4.

Символом земного утешения была скиния — временный храм. А прообразом неба служил храм, утвержденный на многие годы, построенный из камня и покрытый золотом. Это слава небесного наследства, оно нетленно. На его главном фасаде лежит печать вечности.

Крови Христа достаточно для спасения всех, но действенна она только в отношении верующих. Сам по себе, целебный пластырь обладает свойством лечить любую рану, но исцеления не последует, если пластырь к ране не прикладывать.

Какова цель нашего оправдания?

Во-первых, Бог воздвигает вечные трофеи Своего собственного почтения. Во-вторых, чтобы оправданный человек мог наследовать славу: «...а кого оправдал, тех и прославил» — Рим. 8, 30. При оправдании Бог не только освобождает душу от вины, но делает наследниками Своего вечного Царства: так Иосиф был не только освобожден из тюрьмы, но и поставлен управляющим всей страны. Слава является венцом оправдания.

Уверенность в Божией любви — это свидетельство Духа Святого, следствие освящения.

Душа, сокрушающаяся о грехе, подобна надломленному тростнику, в котором течет сладкий сок. Сердце должно быть вспахано сокрушением и покаянием, прежде чем Бог посеет в нем семена уверенности.

Имеющий запечатление Духом будет очень внимателен к тому, что может лишить его этого нетленного наследства — он будет сторонится греха. Но тот, кто обладает самонадеянностью, не боится осквернить свою одежду — тот смело грешит. Если человек не боится путешествовать в ночное время, то это означает, что у него нет денег. Тот, кто не боится дел тьмы, не имеет в себе благодати Божией.

Самонадеянность — это подлог, она не может предъявить Писание в качестве залога и подобна завещанию без печати и свидетелей, не имеющему законной силы. Самонадеянности не хватает свидетельства Слова Божьего и печати Духа — это разновидность гордости.

Истинная уверенность основывается на Писании. «И делом правды будет мир, и плодом правосудия — спокойствие и безопасность вовеки» — Ис. 32, 17. Эту уверенность имел апостол Павел: «...ибо я знаю, в Кого

уверовал» — 2 Тим. 1, 12. Гордился ли он этим драгоценным камнем? Нет. Он говорил: «Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия...» — Ефес. 3, 8. Вкусивший, как благ Господь, считает себя должником благодати. И разумение этого долга держит его сердце в смиренном состоянии.

Любовь — это тук жертвы. Кто может любить Господа, как не тот, кто имеет уверенность в Его любви? Лучи солнца, отражаясь от возжигающего зеркала, воспаляют то, на что направлены. Так и уверенность, являясь отражением любви Бога, направленной на душу, зажигает в ней любовь к Нему. Апостол Павел был уверен в любви Христовой и потому он все считал тщетою ради познания Его (Флп. 3, 8). Может ли человек, колеблющийся от страха или находящийся в обмороке, прославить Бога за то, что он избран и оправдан? Нет! «Живой, только живой прославит Тебя» — Ис. 38, 19.

Как драгоценно благоволение Божие! Это предвкушение славы, которое возносит человека на небеса. Никто не может знать, насколько это восхитительно, пока не прочувствует, подобно тому, как никто не может знать, насколько сладок мед, не попробовав его. Радость грешника смешана с осадком, в ней присутствует горечь страха и вины. Но духовная радость не замутнена чувством вины, она течет подобно чистому хрустальному потоку. Это радость и только радость, это роза без шипов, это мед без воска.

Сомнения охлаждают нас в служении Богу, а уверенность в Его благоволении рождает радость. «Радость пред Господом — подкрепление для вас» — Неем. 8, 10. Уверенность делает нас горой, возвышающейся до небес, она подобна духу в колеснице Иезекииля, который двигал и поднимал ее вверх.

Уверенность является золотым щитом, который отбивает искушения и побеждает их. Сатана старается заставить нас согрешить, но уверенность в нашем оправдании делает его искушения напрасными. Неужели мы будем грешить против Того, Кто возлюбил нас и омыл Своею Кровью? Неужели вернемся к безрассудству после того, как Бог даровал нам покой? Лукавый нашептывает нам, что Бог не любит нас. Против этого искушения нет лучшего щита, чем уверенность. Разве благодать в нашем сердце не производит свое действие, разве Дух не свидетельствует духу нашему?

Уверенность в любви Божией делает нас довольными даже тем малым, что мы имеем в мире. Человек, обладающий уверенностью, имеет достаточно. Ему принадлежат заслуги Христа, обет Его любви и залог Его славы. «Господь есть часть наследия моего... Межи мои прошли по прекрасным местам, и наследие мое приятно для меня» — Пс. 15, 5-6. Уверен-

ность дает сердцу покой. Причина беспокойства в некоторых людях заключается в том, что они либо не приближаются к Господу, либо не знают о своих преимуществах во Христе Иисусе.

Уверенность поддерживает сердце в страданиях, она помогает христианину переносить трудности с терпением и радостью. «Терпение нужно вам...» — Евр. 10, 36. Но откуда появляется терпение как не из уверенности? Вы «...расхищение имени вашего приняли с радостью, зная, что есть у вас на небесах имущество лучшее и непреходящее» — Евр. 10, 34. Имеющий уверенность может радоваться в страданиях: он будет собирать виноград среди терний и брать мед из трупа льва (Суд. 14, 8-9).

Когда мы в мире с Богом, тогда и совесть наша умиротворена. Когда небо спокойно и нет ветра, то море тоже покоится. Но когда Господь отворачивает Свое лицо, мы начинаем больше ценить Его благодать.

Уверенность укрепит нас перед страхом смерти. Не имеющие ее, не смогут умереть с утешением; они находятся в сомнительной неопределенности, не зная, что ожидает их после смерти. Но тот, кто обладает уверенностью, с радостью совершает свое шествие в этом мире: он знает, что перешел от смерти в жизнь.

Спросим себя: является ли Христос для нас драгоценной жемчужиной, утренней звездой? Ибо, «Он для вас, верующих, драгоценность» — 1 Пет. 2, 7. Его Кровь умиротворяет нашу совесть. Предпочитаем ли мы поношение Христова всем богатствам мира? (Евр. 11, 26). Пребывает ли в нас Дух Его? «Храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас» — 2 Тим. 1, 14.

Если вам не хватает уверенности — ожидайте ее. Возможно, вера присутствует в вашем сердце, но она еще не принесла плодов уверенности. Уверенность так сладка и драгоценна, что ее стоит ждать. Уверенность в Божией любви — залог избрания, это пир ангелов. Когда Бог убеждает душу в Своей вечной любви, то чего еще желать? Уверенность — это первые плоды рая. Бог обещал, что наше ожидание не будет напрасным: «...надеющиеся на Меня не постыдятся» — Ис. 49, 23.

Грех, живущий в нас, ставит барьер для наших молитв, но недостаток уверенности не препятствует молитве. Мы можем приходить к Богу в смирении сердца. Верующий временами может думать, что Бог не слышит его. Это не так. «В смятении моем я думал: «отвержен я от очей Твоих»; но Ты услышал голос молитвы моей» — Пс. 30, 23. Бог слышит каждый наш стон, несущийся к небесам, и даже если Он не показывает Своего лица, то готов выслушать нас.

Хананеянка не была уверена, что удостоится ответа, но ее вера в то, что Христос может помочь ей, была сильна. «о, женщина! велика вера твоя» — Мф. 15, 28. «Блаженны не видевшие и уверовавшие» — Ин. 20, 29.

Благодать Божия не может возрастать, когда наша совесть не чиста. Без покаяния Бог не дарует прощение. Он не нальет вино уверенности в грязный сосуд. «Да приступаем... с полною верою, кроплением очистивши сердца от порочной совести...» — Евр. 10, 22. Упорствующий в грехах не может называть Бога Отцом, но лишь Судьей.

Мы должны упражнять себя в благочестии (1 Тим. 4, 7). «Старайтесь делать твердым ваше звание и избрание» — 2 Пет. 1, 10. Но как? — «...прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность» — 2 Пет. 1, 5. Только живая вера расцветает в уверенность. Большой парус ставят не на маленькую, а на большую лодку. Точно также и Бог ставит парус уверенности в то сердце, которое переполнено благочестием.

Чтобы иметь уверенность, призывайте Святого Духа Божия. Когда Давид был в смятении, он молился: «Духа Твоего Святого не отними от меня» — Пс. 50, 13. Он знал, что только Дух может дать ему возможность услышать голос радости. Святой Дух — Утешитель, Который запечатлел нас и дал залог Свой в сердца наши (2 Кор. 1, 22); «...от полноты Его все мы приняли благодать на благодать» — Ин. 1, 16. Как Ной отворил ковчег, чтобы принять голубя, так и мы должны открыть свои сердца, чтобы принять Дух, Который подобен благословенной голубице, принесшей оливковую ветвь уверенности в своем клюве.

Будем часто обращаться к Слову и принимать причастие. «Он ввел меня в дом пира, и знамя его надо мною — любовь» — Песн. П. 2, 4. Причастие — это запечатлевающее постановление, посредством его мы имеем часть со Христом (Ин. 13, 8; Пс. 72, 26).

Если кто уверен в своем оправдании, не злоупотребляйте этой уверенностью. Порой мы становимся слишком самонадеянными и начинаем заигрывать с грехом. Отягчающим обстоятельством для греха Соломона было то, что его сердце отвернулось от Господа после того, как Бог дважды явился ему (3 Цар. 11, 9). Плохо, если человек грешит, не имея уверенности, но еще хуже грешить, имея ее. Разве не оставил Господь залог на небеса в ваших руках? Разве Он по Своей любви не соткал медовые соты, чтобы напоить вас, в то время как вы заслужили лишь желчь и уксус? А чем вы отвечаете Ему? Будете ли вы грешить с манной на устах? Бог дал вам сладкую гроздь уверенности, неужели вы вернете ему дикий виноград?

Сатана радуется, видя, что нам не хватает уверенности или же когда пульс нашей души ускоряется в грехе.

Если вы имеете уверенность, то воздайте Богу славу и падите ниц перед Ним!

Убеждайте грешников любовью и милостью Бога, чтобы они отдались в Его руки ради спасения. Утешайте тех, кто нуждается в утешении. Будьте подобны доброму самаритянину, проливая вино и масло на их раны. Разве вы не видите тех, кто борется с волнами искушений и тонет в океане печали? «Скорбим ли мы, скорбим для вашего утешения» — 2 Кор. 1, 6.

Живите так, как будто вы уже на небесах. Вы, имея залог небес, не должны придавать большого значения тому, что на земле. Вы имеете пищу ангелов и не должны, подобно змею, лизать прах. Неужели вы будете жаждать этого мира, когда Он питает вас виноградом и гранатами Святой земли? Неужели вы тоскуете о чесноке и луке Египта? Когда вы облачены в солнце, разве будете считать важнее луну и звезды? Пусть те, кто имеет лишь шелуху для пищи, сражаются за обладание этим миром. Разве вам не достаточно того, что вы имеете уверенность в небесах? Неужели вас не удовлетворит это Царство? Укрепляйте эту уверенность, пребывая в радости. Только осужденные преступники ходят с опущенной головой. Но разве вы не оправданы? Разве Бог не благоволит вам? Так возрадуйтесь. «Отчего ты так хуdeerшь с каждым днем, сын царев?» — 2 Цар. 13, 4. Разве вы не дети Царя? Бог подтвердил ваше усыновление, отчего же вы грустны? Как чудесно поют птицы, как они щебечут, не зная, где подберут следующую крошку! Почему же вы, имеющие обязательство Бога подавать вам каждодневный хлеб и право на небеса, опечалены и недовольны?

Душа, вкусившая, как благ Господь, желает полнее насладиться Им на небесах. Не одел ли Он кольцо уверенности на вашу руку, таким образом избрав вас для Себя? Тогда с каким нетерпением вы должны ожидать брачной вечера Агнца (Откр. 19, 9)!

Дорожите утешением от Господа. «Продли милость Твою» — Пс. 35, 11. Смиряться пред Ним, ибо «...Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» — 1 Пет. 5, 5. Гордость отдаляет Бога от нас. Будьте смиренны, если ваша уверенность сильна. Апостол Павел имел уверенность, но он называет себя первым из грешников (1 Тим. 1, 15). Драгоценный камень уверенности лучше всего держать в футляре смиренного сердца.

Мир, которым Дух Святой запечатлевает нашу совесть, есть следствие прощения. Сын Божий приобрел этот мир дорогою ценою, «...умиротворив... кровию креста... и земное и небесное» — Кол. 1, 20.

«Нет мира нечестивым, говорит Бог мой» — Ис. 57, 21. Они могут иметь затишье, но не мир. Есть огромная разница между несмысленной и умиротворенной совестью. «Когда сильный с оружием охраняет свой дом, тогда в безопасности его имение» — Лк. 11, 21. Это дьявольский мир; он убаюкивает людей, в то время как они стоят на краю ада. Обманчивый мир, который имеют грешники, исходит не от осознания покоя, а из-за незнания о грозящей опасности.

Ложный мир основывается на самоуверенности, но эта уверенность обманчива. Как уверены были неразумные девы!

Ложный мир разделяет то, что Бог объединил. Господь соединил вместе святость и мир, но тот, кто имеет ложный мир, разделяет эти понятия. Он предъявляет права на мир, но отрицает святость — «я буду счастлив, несмотря на то, что буду ходить по произволу сердца моего»; и пропадет, таким образом, сытый с голодным» — Втор. 29, 19. Желать иметь мир, живя во грехе, подобно тому, как мечтать о здоровье, принимая яд.

Ложный мир не терпит исследования. Когда товар плохой, его не выносят на свет; если человек украл вещи, то он не разрешит обыскать свой дом. Ложный мир не вынесет испытания Словом. Малейшие трудности пошатнут этот мир, и он превратится в отчаяние. При ложном мире совесть спит, но когда этот рыкающий лев совести проснется и зарычит на человека, то он сам себя испугается и будет готов наложить на себя руки. Если человек не живет для славы Божией, то его жизнь теряет смысл: «Я возненавижу свою душу, если она не полюбит Бога!» (Августин).

Истинный мир вытекает из союза со Христом. Побег растения вначале нужно привить к дереву, прежде чем он сможет получать от него живительный сок или питание. Точно также вначале мы должны верою привиться ко Христу, а уже потом сможем иметь мир в Нем (Ин. 16, 33). В сердце, которому Сын Божий дает мир, Он утверждает Свое правление. «Умножению владычества Его и мира нет предела» — Ис. 9, 7. Там, где Христос умиротворяет совесть, Он подчиняет и похоть.

Вначале Бог обличает и смиряет душу, а затем Он дает мир. Многие говорят, что имеют мир, но это мир перед бурей или после нее? Истинный мир приходит после испытаний. Вначале было землетрясение, потом — огонь, а уже затем — веяние тихого ветра (3 Цар. 19, 2). Тот, кого не бичевал Закон, может сомневаться в истинности своего мира. Бог наливает золотое масло мира в сокрушенные сердца.

У верующих есть обетование о том, что «Господь благословит народ Свой миром» — Пс. 28, 11.

Отчего же не все христиане обладают миром во всей полноте? Дьявол тревожит воды нашего мира. Он подобен искусному мошеннику, который если и не может лишить человека права на обладание его землей, то будет предъявлять ему многие беспокойные иски. Если сатана не может заставить нас быть порочными, то он будет пытаться сделать нас беспокойными. Яростный ветер поднимает на море бурю и волны. Точно также и поднявшийся ветер искушений нарушает мир духа и приводит душу в смятение.

Иногда верующие не наслаждаются миром, потому что оставили свою первую любовь. Когда мы становимся менее ревностными, Бог ослабляет наш мир. Как с угасанием огня усиливается холод, так и с угасанием духовных устремлений наш мир сменяется беспокойством.

Как приятен мир совести! Это бастион, противостоящий врагу (Флп. 4, 7). Подвизайтесь, чтобы иметь этот благословенный мир — он дает дерзновение у престола благодати. Виновная совесть сковывает крылья молитвы, но если Дух дает мир, то мы смело идем к Богу, как дети к Отцу. «К Тебе, Господи, возношу душу мою» — Пс. 24, 1. Было время, когда душа Давида была в отчаянии: «Я согбен и совсем поник» — Пс. 37, 7. Но теперь все изменилось, и он с торжеством возносит душу свою к Богу: «Ибо милость Твоя пред моими очами» — Пс. 25, 3. Враг может овладеть нашими жилищами, но не нашим миром: Христос будет нашим миром. Когда трудные времена настали для Давида, когда он вынужден был бежать от своего сына Авессалома, спасая свою жизнь, он плакал и покрыл свою голову (2 Цар. 15, 30). Но в то же самое время он говорит: «Спокойно ложусь я и сплю» — Пс. 4, 9. У него были трудности из-за сына, но он имел мир совести. За этот мир стоит бороться.

Будем просить его у Бога, ибо Он — Бог мира. Никто, кроме Солнца Правды, не может зажечь свет в темной, покинутой душе. Как пустыня не может напоить себя, оставаясь сухой и выжженной до тех пор, пока облака не напоят ее влагой, так и наши сердца не могут иметь мир до тех пор, пока Бог не дарует его нам Духом Своим.

Чтобы иметь мир, объявите войну греху. «Грех не должен над вами господствовать» — Рим. 6, 14. Нет другого пути к миру, как оставаться в состоянии войны с грехом. «Наш мир — это война с дьяволом» (Тертуллиан). Когда Самсон убил льва, то в хищнике образовался мед; точно также, сокрушая грех, мы получаем мед мира.

Некоторые, в надежде обрести мир, прибегают к собственной праведности, а не ко Христу. Но это не путь к миру. Обязанностями не нужно пренебрегать, но им нельзя и поклоняться. Кровь Христа, которой пита-

ется вера, дает мир. «Оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом» — Рим. 5, 1.

Тот, кто имеет мир с Богом, должен прилагать усилия, чтобы сохранить его. Страшно, когда нарушается мир между народами, но намного страшнее потерять мир совести. О, храните этот мир! Не впадайте снова в безрассудство (Пс. 84, 9). Еще вчера Бог был в мире с вами, и ваши отношения были восстановлены. Неужели же вы вновь омрачите эту радость и лишитесь своего мира? Неужели после того, как Бог исцелил рану вашей души, вы вновь сорвете повязку и обнажите ее? Неужели вы вскрыете еще одну вену? Это будет означать, что вы вновь вернулись к своему безрассудству — вновь погрязли во грехе, который породит червя совести!

Если благодать не возрастает в нас, то она угасает. Если вера не возрастает, то возрастает неверие. Признаком угасания благодати в нас является утрата духовного аппетита. Возможно, когда-то наши сердца помышляли о горнем, и мы говорили языком Ханаана. Но теперь наши мысли далеки от небес, мы выкапываем свои утешения из глубоких шахт и вместе с сатаной владеем землей.

Исследуйте, что стоит между вашей душой и Богом; «...беседую с сердцем моим», — говорит царь Давид (Пс. 76, 7). Частое подведение итогов поддерживает дружбу между Богом и совестью. Поступайте со своим сердцем так, как вы поступаете с часами: каждое утро заводите его молитвой и вечером проверяйте — стремительно ли неслась колесница вашей души к небесам.

Возрастающая благодать — венец и слава христианина. Последние дела Фиатирской церкви были лучше первых (Откр. 2, 19). Господь готов питать нас от тука стола Своего, дабы мы возрастали в благодати.

*Томас Уотсон, пастор и богослов XVII в.
(«Основы практического богословия»)*

ДУХОВНАЯ ПОЭЗИЯ

---

* * *

Тебе, Воскресшему, благодаренье!
Минула ночь, и новая заря
Да знаменует миру обновленье
В сердцах людей любовью горя.

Хвалите Господа с Небес
И пойте непрестанно:
Исполнен мир Его чудес
И славы несказанной.

Хвалите сонм Бесплотных Сил
И Ангельские лики:
Из мрака скорбного могил
Свет воссиял великий.

Хвалите Господа с Небес,
Холмы, утесы, горы!
Осанна! Смерти страх исчез,
Светлеют наши взоры.

Хвалите Бога, моря даль
И океан безбрежный!
Да смолкнут всякая печаль
И ропот безнадежный!

Хвалите Господа с Небес
И славьте, человеки!
Воскрес Христос!
Христос Воскрес!
И смерть попрали навеки!

К. Р.

(Великий князь Константин Романов, 1858-1915)

* * *

Как душе моей легко!
Сердце полно умиленья!
Все заботы и сомненья
Отлетели далеко!

Мир мне душу наполняет,
Радость светится в очах,
И, как будто, в небесах
Ярче солнышко сияет!

Люди — братья! Наступил
День великий, день спасенья!
Светлый праздник воскресенья
Бога правды, Бога сил!

Прочь от нас вражда и злоба!
Все забудем! Все простим!
Примирением почтим
Днесь Восставшего из гроба!

Он не злобствовал, не мстил, —
Но с отеческой любовью
Всечестною Своей Кровью
Недостойных нас омыл.

Он воскрес! — Настанет время
Воскресенья и для нас.
Нам не ведом этот час...
Что ж грехов не сбросим бремя?

Что ж не думаем о том,
С чем в минуту возрожденья
Из ничтожества и тленья,
Мы предстанем пред Христом?

Он воскрес! Обитель рая
Вновь открыта для людей.
Но одна дорога к ней:
Жизнь безгрешная, святая!

В. Бажанов (1800-1889)

ИЗ ИСТОРИИ *Братства*

История создания первого Евангельского Союза в России

Конференция, посвященная 110-летию Русского Евангельского Союза, состоялась в Великом Новгороде в Храме Христа 12-14 сентября 2018 года. Этому же событию была посвящена конференция в Санкт-Петербурге, которая проходила 2-4 ноября 2018 года в Доме княгини В. Ф. Гагариной на Большой Морской ул., д. 45 и в Евангелической Богословской Академии на Костровском проспекте, д. 14-А.

«Мысль об основании общерусского Евангельского Союза была близка сердцу многих верующих уже давно, ибо она вытекала из пламенного желания объединения всех Евангельских верующих в России в одной общехристианской деятельности», — так сказал И. С. Проханов более чем за два года до появления Союза.

Первой попыткой объединения верующих протестантского вероисповедания была предпринята на съезде 1884 года, который был созван по инициативе В. А. Пашкова и М. М. Корфа. На съезде присутствовало более 70 представителей различных христианских течений: баптистов, евангельских христиан, штундистов, меннонитов, молокан — для «совместного молитвенного пред Господом исследования путей, Им Самим указанных для совершения единства Церкви Христовой». Съезд должен был продлиться восемь дней. Но в действительности произошло иначе.

Первое собрание состоялось 1 апреля 1884 года в доме В. А. Пашкова. Встреча была очень радостной. Наряду с главным вопросом о единстве съезду предстояло обсудить перспективу дальнейшего развития дела Божия в России. Собрания проходили в домах М. М. Корфа, Н. Ф. Ливен, В. Ф. Гагариной, А. П. Голициной. Среди крестьян, служащих, рабочих, мастеровых на заседаниях сидели князья, графы, бароны, дамы великосветского общества.

6 апреля работа съезда должна была продолжиться в доме В. А. Пашкова. Все ожидали прибытия делегатов из провинции. Но никто не явился. Оказалось, что вновь прибывших на съезд повели на допрос в Петропавловскую крепость по приказу обер-прокурора Святейшего синода — К. П. Победоносцева. После допроса всех доставили на вокзал, вручили им билеты и отправили домой. После этого съезда В. А. Пашков и

М. М. Корф были высланы за границу: Пашков провел в изгнании более 20 лет, Корф — 49 лет.

П. Н. Николаев (1860-1919)

Несмотря на то, что съезд не закончил свою работу и не привел к объединению, его значение для евангельского и баптистского движения было велико. Впервые в России встретились пашковцы, баптисты, штундисты и другие верующие в Евангелие. Граф М. М. Корф писал: «Это собрание послужило для меня уроком на всю жизнь. Мы должны искать единства не только в понимании основных, догматических вопросов, но и в духе и истине, которую верующие находят в нашем Искупителе... Не будем забывать, что единство не означает однообразие... Внутреннее, духовное единство не должно быть

зависимо от разномыслия во взглядах, что всегда будет встречаться у детей Божиих. С помощью Иисуса Христа мы можем стоять и смотреть выше человеческих разномыслий».

В. Г. Павлов писал, что Пашковский съезд 1884 года не оказался безрезультатным. «Мысль о единстве, несомненно, сделалась ближе к сердцам русских верующих и связь не формальная, а духовная все время существовала и не прекращалась».

Второй объединительный съезд, созданный по примеру Пашковского съезда, состоялся в январе 1907 года во дворце княгини Н. Ф. Ливен.

На заседаниях этого съезда также поднимался вопрос о создании Евангельского Союза и о проповеди Евангелия среди русского народа.

Спустя полтора года И. С. Проханов сообщает М. М. Корфу в Швейцарию, что в России организуется Евангельский Союз, на что Корф с радостью ответил: «Ваше письмо и присланные материалы относительно возникновения Русского Евангельского Союза меня глубоко порадовало. Я радуюсь этому весьма важному осуществлению, которое, несомненно, прине-

В. Х. Оффенберг (1856-1927)

сет плоды, потому что последняя молитва Господа нашего Иисуса Христа не может остаться без результатов».

«Наконец-то мы имеем радость сообщить, что корабль Русского Евангельского Союза спущен на воду», — с восторгом писал И. С. Проханов. 16 мая 1908 года царским правительством был утвержден устав Русского Евангельского Союза, основателем и учредителем которого стал Иван Степанович Проханов.

Реакция верующих на образование этого Союза была неоднозначной. Некоторые отнеслись к этому одобрительно, другие недоумевали. Однако, писем, в которых выражался восторг, поддержка и одобрение организаторам Союза, было гораздо больше, чем тех, в которых высказывалось непонимание.

По своей сути Русский Евангельский Союз не был союзом церквей, объединенных общим церковным устройством, а союзом отдельных верующих, объединенных на основе общности понимания главных вопросов

А. П. Ливен (1872-1937)

веры и деятельности, направленной на достижение конкретных целей. Поэтому членами союза могли быть лица, принадлежащие к различным церквям. Союз рассматривался как двигатель, способствующий духовному возрождению России. Российские протестанты ожидали, что евангельское пробуждение выведет Россию на более высокий социально-культурный и религиозный уровень. «Этот Союз не будет ни с кем конкурировать, — писал И. С. Проханов, — его главная цель — призывать всех живых верующих в России к сотрудничеству и объединению всех срод-

ных организаций для осуществления великих целей: распространению Евангельского учения через проповеди и печать; содействию просвещения через создание школ и других учебных заведений; участию в благотворительной деятельности путем основания приютов, больниц».

По предложению И. С. Проханова в Совет Союза были избраны 26 человек: С. А. Алексеев, Ф. А. Арндт, И. С. Громов, И. Ф. Гротте, А. И. Ивкова, И. В. Каргель, Д-р Кин, В. М. Максимовская, В. Х. Оффенберг, барон П. Н. Николаи, Е. К. Пистолькорс, Ф. К. Пистолькорс, И. С. Проханов, А. И. Проханова, И. И. Раков, Т. Ф. Странберг, П. М. Чекмарев, Ф. Ф. Шларб, О. А. Масленикова, А. И. Страуптман,

Н. А. Гойера, член государственной Думы З. Д. Захаров, И. И. Кильбурн, Х. И. Кравченко, князь А. П. Ливен.

Говоря об «открытии действий Русского Евангельского Союза» на страницах «Братского листка», И. С. Проханов сообщал: «Корабль на воде, но для плавания он еще не приспособлен. Предстоит много работы по устройению его. Мы верим, что Устроителем его будет Сам Господь, Который и внушил самую мысль о нем. Да начнет же Союз свое плавание по волнующемуся морю религиозной жизни под флагом Божественного Капитана — Иисуса Христа, и тогда ему будут не страшны все бури этого мира». И. С. Проханов возглавлял Союз более 20 лет.

Не представляется возможным сказать, что Русский Евангельский Союз достиг первоначального замысла — объединения евангельских протестантов в России. На то были всем известные причины — первая мировая война, революция и гражданская война. Но сама идея единства жива и находит трепетный отклик в сердцах многих верующих. Два союза верующих протестантского направления — Союз евангельских христиан и Союз баптистов — существовали параллельно, несмотря на многократные попытки к объединению. И только через 36 лет — в октябре 1944 года в условиях военного времени на Всесоюзном совещании евангельских христиан и баптистов, которое носило характер съезда, было единогласно принято решение о создании Союза. Однако, со временем единство, приобретенное такой большой ценой, было нарушено. К сожалению, в настоящее время верующие родственных вероисповеданий зачастую разрозненны.

Не будем забывать, что именно единство верующих является тем драгоценным сокровищем, которое все мы должны беречь и умножать. «Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны...» — Рим. 16, 17, — говорит апостол Павел.

Прошло 110 лет после организации Русского Евангельского Союза. Как бы хотелось, чтобы все мы сегодня подражали вере и стремлению к единству во Христе, проявленным В. А. Пашковым, М. М. Корфом, В. Г. Павловым, И. С. Прохановым, П. Н. Николаи, В. Х. Оффенбергом, И. В. Каргелем и другими.

Только пребывание в Иисусе Христе, верность Его учению является залогом нашего единства. Будем всегда помнить, что все мы, «рожденные от Него», должны быть «светом и солью» для мира.

*А. И. Корабель,
ст. пресвитер церкви «Храм Христа»,
г. Великий Новгород*

К 150-летию со дня рождения И. С. Проханова

17 апреля 2019 г. исполняется 150 лет со дня рождения благословенного труженика на ниве Господней, сподвижника евангельского движения в России Ивана Степановича Проханова.

И. С. Проханов, подобно другим героям веры, и «...по смерти говорит еще» (Евр. 11, 4).

«Для каждой страны Господь готовит Своих проповедников. Англию Он благословил служением Ч. Сперджена, Америка слушала проповеди Д. Муди, а для России Господь воздвиг И. С. Проханова», — так вспоминал о нем старейший член Харьковской церкви И. Я. Истомин.

Стоя у истоков духовного пробуждения в России, И. С. Проханов стал основателем и учредителем Всероссийского Союза Евангельских христиан в 1908 году и возглавлял его более двадцати лет. Потребовалось немало усилий, чтобы русское евангельское движение влилось во всемирную семью христиан.

Для Ивана Степановича дело Божие было смыслом всей его жизни; он трудился на ниве Господней более 44 лет. Ему принадлежат слова: «Счастлив тот человек, который может все свои дни заполнить служением Богу, нужно успеть сделать как можно больше, тогда великий день встречи с Господом будет нашим торжеством». Как подлинный слуга Божий, Иван Степанович щедро отдавал другим то, что получил от Господа. Он шел к людям с любовью, не упуская случая творить дела милосердия.

Велико духовное наследие И. С. Проханова: проповеди, статьи, сборники духовных песен, книги богословского, вероучительного, законоведческого и исторического характера. Иван Степанович был высокообразованным человеком. Его проповеди с одинаковым интересом слушали и профессора и неграмотные крестьяне, и их сердца преисполнялись благодатью.

Жизнь проповедника неотделима от его служения. Иван Степанович вдохновлял верующих не только своими проповедями, но и личным примером хождения пред Богом в Духе Святом. Он говорил: «Когда человек размышляет о том, сколько раз он получал благоденствия от Господа и сколько раз огорчал Его, — это производит в его сознании определенное действие. Он исполняется чувствами сокрушения и раскаяния, видит свою слабость и принимает решение начать обновление своей жизни. В результате накапливается мудрость и обновляются духовные силы. Сердце мудрое удаляется от греха и стремится к совершенству».

Иван Степанович известен и как автор духовных стихотворений.

*«Не для слуха услажденья,
Не для славы иль венца —
Я пою для прославленья
Всемогущего Творца»,*

— так определял И. С. Проханов цель своего творчества.

«Оглядываясь назад, мы видим, каким могущественным средством в деле распространения Евангельского движения в России являлись духовные песни, — писал он в предисловии к десяти сборнику. — Мы уверены, что и впредь духовные песни будут зажигать сердца верующих на дела любви, подвиги веры и христианского благочестия. Пойте же так, чтобы все живущее запело хвалу Тому, Кто Один достоин ее».

Песенное творчество И. С. Проханова находит благотворный отклик в сердцах верующих.

В своем духовном завещании, которое Иван Степанович написал за два года до своей кончины, есть такие слова: «Хочу сказать вам, дорогие, что каждый, пока живет на земле, должен дорожить временем, «...ибо дни лукавы» — Ефес. 5, 16, использовать каждый момент для славы Божией, чтобы проповедовать Евангелие, подвизаться «единодушно за веру евангельскую» и собирать плоды для Христа.

«Да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе» — Мф. 6, 10.

Жизнь и служение Ивана Степановича Проханова являют собой вдохновляющий пример для многих последователей Иисуса Христа.

Редакция журнала

СООБЩЕНИЯ

Святое водное Крещение в Центральной Московской церкви

19 января 2019 года — в праздник Крещения Господня — в Центральной Московской церкви ЕХБ была исполнена заповедь Крещения.

В завет с Господом вступили 40 верующих из церквей евангельских христиан-баптистов Москвы и Подмосковья

Со словом назидания крещаемым обратился пастор московской церкви ЕХБ «Воскресение» Ю. А. Калвайтис. Темой его проповеди был текст Священного Писания из 1-го Послания апостола Петра (3, 21): «Так и ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа».

Крещение преподавал Председатель Московского объединения церквей ЕХБ, пастор московской церкви ЕХБ «Благая весть» Михаил Иванович Чекалин.

По завершении заповеди над новообращенными была произнесена молитва благословения. Затем новые члены церкви приняли участие в заповеди Хлебопреломления.

Объявление о подписке на журнал «Братский вестник» на 2019 год

Дорогие читатели!

Пожертвования на подписку журнала «Братский вестник» можно выслать почтовым переводом в адрес редакции: 109028, Москва, Малый Трехсвятительский переулок, д. 3. *Куликовой Нине Михайловне* (предпочтительнее воспользоваться почтовым переводом «Форсаж»).

Просим вас сообщить в редакцию журнала информацию о переводе, а именно: дату и сумму перевода, количество экземпляров журнала, ФИО подписчика — письмом по почте или по телефону 8 917 532-57-92 (можно отправить SMS-сообщение), а также на *e-mail: nmkulikova@gmail.com*.

Просьба к тем, кто оформляет подписку впервые — укажите, пожалуйста, адрес получателя.

Ваши переводы послужат гарантией получения журнала.

Стоимость годовой подписки *для России — 300 руб.*
для стран СНГ — 400 руб.

С благодарностью воспримем вашу молитвенную и материальную поддержку.

Да благословит вас Господь!

В редакции журнала «Братский вестник» имеются следующие книги:

В. Г. Куликов «Подвиг души» — 300 руб. (*собрание статей и проповедей. Объем книги 464 стр., твердый переплет, изд. 2015 г.*)

В. Г. Куликов «Слава и красота» (2 тома) — 350 руб.

А. В. Карев «Доктрины Библии» — 400 руб.

О. А. Тярк «Избранные труды» (2 тома) — 350 руб.

В. Ф. Фаррар «Жизнь и труды апостола Павла» — 300 руб.
(*Объем книги 432 стр., твердый переплет*)

И. С. Проханов «Избранное» — 100 руб.

В цену книг не входит стоимость пересылки по почте.

По поводу приобретения указанных книг свяжитесь, пожалуйста, с *Куликовой Ниной Михайловной* по телефону: 8 917 532 57 92

Праздники на 2019 год

7 января (25 декабря) — ***Рождество Христово***

19 января — ***Крещение Господне***

15 февраля — ***Сретение Господне***

7 апреля — ***Благовещение***

21 апреля — ***Вербное воскресенье***

28 апреля — ***Пасха — Воскресение Христово***

6 июня — ***Вознесение Господне***

16 июня — ***Троица — День Пятидесятницы***

19 августа — ***Преображение Господне***

29 сентября — ***Праздник Жатвы***